

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ

68 • 12

ЧТО УМЕЕТ

ОСЬМИНОГ?

Африканская жара... Очень хочется пить... Но где взять воду? Поблизости ни ручейка. Непроходимый тропический лес. Шимпанзе, изнывающие от жары, обшаривают каждое дуплистое дерево, каждую ямку на земле. Наконец громкие хрюкающие звуки вожака известили стаю — вода найдена! В расселине скалы видна вода. Но как ее достать? Расселина слишком узка, чтобы обезьяны могли протиснуть туда голову и напиться.

И вот сначала старый и опытный самец, а за ним и все шимпанзе срывают с деревьев жесткие листья, жуют их и нажеванную массу собирают в руку. Сжав в кулаке зеленый «мячик», они окунают его в воду и, быстро вынув, выжимают живительную влагу, словно из губки, прямо в рот. И так несколько раз, пока не напьются.

Октябрь. У африканских термитов вырастают крылья. Они уже готовы вылететь из своего родительского гнезда, чтобы образовать новую колонию. Ходы в термитной куче расширены к поверхности, и каждый выход закупорен тоненькой крышечкой. Насекомые ждут летной погоды.

Для шимпанзе начинается «термитный сезон». Они обходят свои владения, внимательно разглядывая термитные кучи и отыскивая закупоренные выходы. Вот и выход. Секунда — и тоненький упругий прутик, очищенный от листьев, пробивает кры-

шечку. Шимпанзе опускает в термитник свою «удочку». С яростью набрасываются на «врага» насекомые, вонзая в прутик острые челюсти, а обезьяне этого только и надо. Она вытаскивает «удочку» и отправляет улов в рот. Иногда шимпанзе питаются так по два часа кряду, обходя один за другим несколько термитников.

Чем же объяснить такое поведение животных? Врожденным безусловным рефлексом, унаследованным от предков? Или их действия — результат собственных наблюдений, умозаключений, пусть каких-то примитивных, но все же обобщений жизненного опыта, передаваемого от одного шимпанзе к другому. Ведь обезьяны весьма склонны к подражанию.

Конечно, это не врожденные рефлексы. У животных нет «в запасе» готовых ответов на все случаи жизни. А новое постоянно встречается в природе.

Широко известна история с новозеландским попугаем кеа. Эта довольно крупная птица издревле питалась луковицами и корешками различных растений, плодами, фруктами. Не брезговала она насекомыми и их личинками. Для выкапывания луковиц и корешков природа наделила попугая мощным острым клювом, крючкообразно загнутым книзу.

Никто из коренных жителей Новой Зеландии никогда не преследовал кеа. Но вот появились первые поселенцы и начали разводить овец. Шкуры убитых животных они развешивали для просушки на вешалах, и кеа быстро научились соскребать со шкур своим острым клювом оставшиеся кусочки сала. А позже эти птицы стали настоящим бичом для скотоводов. Они садились на спины овец, проклевывали им кожу и выедали сало. Раненые овцы погибали.

Что это? Тоже врожденный рефлекс? Конечно, нет! Ведь в Новой Зеландии никогда не было млекопитающих, в том числе и овец, и кеа ранее не сталкивались с ними.

По-видимому, какая-то первая птица, может быть, случайно села на овечью шкуру. Увидела кусочек сала. Попробовала. Оторвала. Съела. Запомнила «образ» шкуры. Прилетела еще раз. В третий раз летела не одна. Попробовали сало уже все... Так возник новый условный рефлекс, новая привычка. А потом птицы увидели, что по лугу ходят «живые шкуры». Возникла ассоциация, подсказала образная память: шкура — сало... Остальное понятно...

А вот другой случай. Он произошел в Англии.

Утром к каждому дому подъезжает молочник и оставляет у порога бутылки с молоком, сливками, кефиром, закрытые разноцветными крышечками. Как-то одна из синиц, вероятно голодная, попробовала подолбить клювом мягкую крышечку. Ей удалось пробить дырочку и полакомиться содержимым. С тех пор синицы Англии стали просто настоящими вредителями. По крышечкам они узнавали бутылки со сливками, пробивали их и пили сливки. Но что интересно, об этом же узнали и синицы Франции. Как?

Все эти примеры говорят о сообразительности шимпанзе, кеа и синиц, о способности животных ориентироваться в новых для них условиях, действовать целесообразно, в большинстве случаев себе на пользу. Словом, решать какие-то простые логические задачи. Конечно, чем выше организация животного, чем сложнее строение его нервной системы, тем выше и его психическая деятельность, тем сложнее поведение. Однако даже среди беспозвоночных животных мы находим таких, которым никак нельзя отказать в сообразительности. Возьмите хотя бы осьминога.

«Руками»-щупальцами осьминог хорошо различает форму предметов, их поверхность: гладкая она или шершавая. Животное чувствует разницу в весе, даже если предметы одной и той же формы и с одинаковой поверхностью.

Опыты, которые ученые провели с осьминогами в аквариуме, показали, что у этих животных хорошая «осязательная» память. С третьего раза они безошибочно отыскивали сосуд, в котором была пища, даже если этот сосуд находился среди других, одинаковых по высоте, но отличался от них весом, формой или характером поверхности.

Целесообразность поведения животных не возникла сама собой. Это результат развития каждого вида в ходе его эволюции, приспособления к окружающим условиям, результат естественного отбора. Но это также и приобретенные навыки, приобретенный жизненный опыт. Причем эти новые возникшие черты в поведении животных, конечно, всегда связаны с опытом, который они приобрели в течение всей предшествующей жизни.

Но это лишь одна, правда, важная сторона поведения животных. А как животные общаются друг с другом?

Вспомним поговорку: «Нем, как рыба». Она существует на языках всех народов мира. А теперь мы прекрасно знаем, что рыбы «разговаривают», причем каждая из них говорит на своем «языке». Выходит,

Рис. В. Карабута

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 68 • 12
Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

рыбы общаются между собой с помощью звуков.

Некоторые звуковые сигналы птиц, например сигнал тревоги, издаваемый нашей сорокой, понимают все лесные жители. Для обитателей леса этот сигнал, если перевести его на человеческий язык, подобен международному сигналу воздушной тревоги — сирене.

Не менее развит у животных и язык позы и жестов. Присмотритесь к своей

кошке или собаке, и вы сразу поймете значение некоторых из них. И все же перед нами еще очень много загадок, нерешенных вопросов, нераскрытых тайн. Мы не можем задать животному прямой вопрос и получить на него прямой ответ. Мы наблюдаем зверя в природе и только догадываемся, что означает та или иная его поза, тот или иной звук или движение. А когда экспериментируем, то ставим животное в такое положение, при котором рассчитываем получить ответ лишь по косвенным признакам.

Некоторые рыбы, встречаясь, поднимают и опускают, затем опять расправляют и собирают свой спинной плавник. Что это? Знак приветствия? Знак расположения: «Я тебя не трону, я добрая...» — или это значит: «Шагай мимо!»? Мы пока не знаем.

Сейчас ученые соглашаются с тем, что животные могут соображать, что у них есть память — память образов, что они обладают способностью обобщать наблюдения, приобретать новые навыки поведения, новые привычки, запоминать опыт предшествующей жизни. Такое поведение животных позволяет уверенно говорить о том, что животные думают. И хотя мышление людей и животных нельзя сравнивать, все же в мышлении животных уже заключен в какой-то минимальной степени прообраз человеческого мышления.

Президент польской Академии наук Ян Дембовский в предисловии к своей книге «Психология животных» писал:

«Психика человека не могла появиться внезапно; она развивалась постепенно, и ее эволюцию можно понять лишь на основе подлинных знаний о психической деятельности животных...»

В области зоопсихологии еще неисчерпаемое количество самых разнообразных

загадок, которые предстоит решить будущим исследователям.

И если кто-нибудь из юных натуралистов проявит интерес к этой науке, такому я хочу посоветовать: наблюдай как можно больше за поведением животных в природе и в неволе, за своими домашними животными. Записывай свои наблюдения. Они пригодятся тебе в будущем, если ты решишь посвятить себя этологии — интереснейшей науке о поведении наших самых близких и дорогих друзей — животных.

С. КЛУМОВ

КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ

Более двух столетий назад в швейцарском городе Базеле городскими властями был осужден... петух. Да, самый обыкновенный петух. Его уличили в колдовстве. Обвинение было доказано, и бедную птицу осудили на смертную казнь.

Эта история больше похожа на фантастическую сказку. Ведь только в сказках можно встретить хитрую лису, умного, проницательного петуха или находчивую собаку.

То время, когда люди были еще неграмотны и полагали, что животные умнее человека, прошло. В наши дни, конечно, никто не станет обвинять мух за назойливое поведение или считать змею помощницей древнегреческого бога Асклепия.

Всем ясно, что человек разумнее любого животного. Человек умеет думать, а животное не думает.

А может быть, все-таки думает? Может быть, все-таки переживает, огорчается, радуется?

Великие ученые Дарвин и Павлов доказали, что животные обладают элементами разума. В этом может убедиться каждый, кто внимательно читает Великую Книгу Природы. Самую умную книгу, в которой можно найти ответ на все вопросы.

В Московском зоопарке жил шимпанзе Парис. Зоопсихолог Надежда Николаевна Ладыгина-Котс была довольна своим питомцем. «Какой сообразительный, какой понятливый», — говорил каждый, кто видел Париса за работой. А работа у шимпанзе была не простая. Нужно было вытащить из трубки бумажный сверток с лакомством. Попробуй достать пальцами, ничего не получится. Париса не зря называли умницей. Он догадался, зачем рядом с ним Надежда Николаевна положила палку. Ловко подхватил ее, сунул в отверстие трубки — и вытолкнул сверток. Но даже Надежда Николаевна не думала, что Парис окажется еще смышленее. Ему дали такую же трубку, с тем же лакомством, а поблизости разложили разные предметы. Ни один из них не входил в трубку. Можно прийти в отчаяние. Что делать?

— Смотрите, Надежда Николаевна, смотрите! — воскликнул ассистент.

Парис делал просто «чудо». Не отрывался от работы ни на секунду. Он был сосредоточен, как никогда. Наконец он изготовил то самое «орудие», которое помогло ему вытолкнуть сверток из трубки.

— А если взять собаку, она тоже думает?

— Давайте посмотрим, — услышав этот вопрос, сказал нам доктор биологических наук Леонид Викторович Крушинский. Он достал тетрадь, протянул ее мне. — Прочтите хотя бы вот эту запись.

Я начал читать:

«25 января 1956 года ирландский сеттер Райна идет на мой зов. Внезапно из-за угла дома выскакивает грузовик и двигается по дороге, которую должна пересечь собака. Если бы собака продолжала свое движение в том же темпе, она через несколько секунд неминуемо оказалась бы под колесами. Однако, находясь уже в пяти метрах от дороги, она повернула голову в сторону автомобиля и побежала, не меняя направления, проскочив в двух-трех шагах перед автомобилем. После этого она сразу перешла на шаг и спокойно подошла ко мне...»

— Но все же большинство собак попадает под колеса автомашин! — возразил я.

— Да, конечно, — улыбнулся Леонид Викторович. — Не всякая собака в повседневной жизни способна так поступить. Посмотрите еще одну запись.

«15 августа 1948 года. Бросаю металлическое кольцо. Фокстерьер Афка с большой «заинтересованностью» подносит его мне. На бросаемую свернутую плащ-палатку Афка не реагирует. Завертываю у себя за спиной кольцо в плащ-палатку и кидаю ее левой рукой, продолжая держать правую у себя за спиной. Афка не реагирует, стоит передо мной и смотрит на меня. Протягиваю вперед правую руку и показываю собаке, что обе руки пусты. Афка сейчас же бросается к плащ-палатке, роется в ней, достает кольцо и подносит его мне».

— Эта задача на элементарное соображение, — пояснил Леонид Викторович. — В большинстве случаев собаки, с которыми я проводил этот опыт, справлялись с ней.

Более двух десятков лет изучает Леонид Викторович психологию животных. Он прекрасно знает образ жизни и биологию своих питомцев. Особенное внимание он уделяет их поведению.

Да, собака и обезьяна думают. Это уже доказано учеными. Но не так, как мы с вами, а по-своему, упрощенно. Одним словом — по-собачьи, по-обезьяньи.

Обратимся снова к опыту наших ученых. Животное поместим в коридоре вблизи решетки. А по другую сторону решетки поставим пищу. Чтобы добраться до пищи, ему нужно повернуться, пойти назад, выйти через открытый конец коридора и обойти по двору боковую стенку.

А ну, кто догадливее: курица или собака?

Пустили курицу. Она через решетку увидела пищу и бросилась вперед. Курица билась о решетку, кудахтала — все бессмысленно.

Привели на это же место собаку. Она подошла к решетке, понюхала. А потом, повиляв хвостом, метнулась назад, к двери. Выскочила в коридор, затем во двор и в несколько прыжков достигла пищи.

Собака оказалась «умнее» курицы. Значит, курица не думает?

Думает, но ее ум недостаточно заторможен. Вид пищи так сильно подействовал на курицу, что она тут же бросилась на решетку. У собаки торможение сильнее. Но если этот опыт повторить несколько раз, то курица, неоднократно пройдя по знакомому пути, будет действовать так же, как собака.

Если открыть Великую Книгу Природы и вглядеться в нее, то можно натолкнуться на бесчисленное количество вопросов. Почему ночная бабочка летит на пламя свечи? Почему под воздействием магнита рак, у которого в органах равновесия находятся железные опилки, поворачивается животом вверх?

Нашим ученым-зоопсихологам и этологам предстоит еще много работы. Сколько бесконечных опытов и экспериментов ждет их, сколько споров возникнет вокруг тех или иных проблем!

Н. ПОПОВ

100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина посвящают юннаты страны свои добрые дела и свершения. А это значит цвести по весне новым садам и паркам, зеленеть юннатским рощам и кедровникам, радовать глаз бархатным всходам на полях ученических производственных бригад.

Какой подарок славному юбилею готовишь ты? Это интересно знать всем. Сегодня мы объявляем «Юннатскую перекличку». Пусть каждый расскажет на страницах «Нашего вестника» о своих делах и планах. Слушайте первые сообщения с мест. Быстрее включайтесь в нашу перекличку! Ждем ваших писем!

Цветы Ильичу

Силуэт Ленина... Не портрет, не памятник... Именно силуэт из живых цветов. А вокруг — лучи, звезды. Лучи алеют красными сальвиями в нежном окаймлении белого алиосума. Участие в оформлении этой юбилейной клумбы — особая честь для юных натуралистов села Рождественского.

Здешняя школа всегда славилась цветами. Но особенно много их стало после того, как ребята включились в Ленинскую эстафету цветов. Любовно выращиваются прекрасные алые гвоздики, петунии, вербены, маки, нарциссы, астры, тюльпаны, левкои, лилии. Вокруг школы не осталось ни одного пустующего клочка земли — все засажено, засеяно и все радует, восхищает взгляд. И так во всех школах Ставрополья.

В конце года мы подвели первые итоги Ленинской эстафеты. Я назову только две цифры: 45 гектаров земли в крае занято школьными цветниками, юннаты собрали около 300 килограммов семян цветочных растений.

Тамара Сарапи

Ставропольский край

Пушистый горностай

С кроликами наши ребята работают уже много лет. И добились хороших результатов. В нашем кружке вывели новую породную группу кроликов. Весят они 4,7 килограмма, а длина пуха достигает 8—10 сантиметров. Интересен и наш пушистый горностай. Четыре килограмма — согласитесь, что это много, ведь обычно такие кролики больше 2,5 килограмма не бывают. Десять крольчих этой породы мы передадим Научно-исследовательскому институту пушного звероводства, по заданию которого работали ребята нашего кружка. Мы гордимся, что удалось выполнить задание ученых.

Наташа Шепилова

Лосино-Петровская средняя школа № 4
Московской области

Вот это закалка!

Мы давно уже проводим опыты по выращиванию сверхранних овощей. В конце зимы выращиваем рассаду в ящиках, пикируем на стеллажи, а потом высаживаем в холодные парники. Только после такой закалки высаживаем обычно в первой декаде апреля рассаду в открытый грунт. Каждый год участок засыпает снегом, листья иногда мерзнут и становятся хрупкими, но закаливание помогает — все растения выживают. Вот и получается, что со всего участка мы собираем урожай свежих огурцов и томатов на 15—20 дней раньше, чем в колхозах нашего района.

Наташа Рачинская

Ольховская средняя школа
Хмельницкой области

Сад на песках

Наше село стоит на песках. Пески есть пески, поэтому издавна среди старожилов бытовало мнение, что садам на них не расти. Юннаты решили опровергнуть его, засадить окрестные пески деревьями. А чтобы у недоверчивых людей не было сомнений, решили разбить свой школьный ботанический сад. Трудно приживались молодые саженцы. Много пришлось повозиться с ними. Но терпение и упорство ребят взяли свое. В нашем ботаническом саду сейчас восемь тысяч деревьев и кустарников, а рядом на таких же песках раскинулся большой фруктовый сад. И каждое дерево плодоносит. А их у нас пятьдесят.

Весной и летом мы высаживаем в нашем питомнике фруктовые и декоративные деревья. Две тысячи яблонь, тысячу молодых дубков и пятьсот саженцев клена заботливо выращивают ребята для Аллеи Владимира Ильича Ленина, которую мы заложим в юбилейном году.

Таня Сочникова

с. Никольское
Воронежской области

Как живешь, лосось?

В наши маленькие реки и речушки заходят лососевые на нерест. Рыба идет так густо, хоть руками выгребай. Только ловить ее строго запрещается. Все мы в эту страдную пору уходим в обход. Если заметим, что кто-то нарушает запрет, тотчас сообщаем в рыбнадзор.

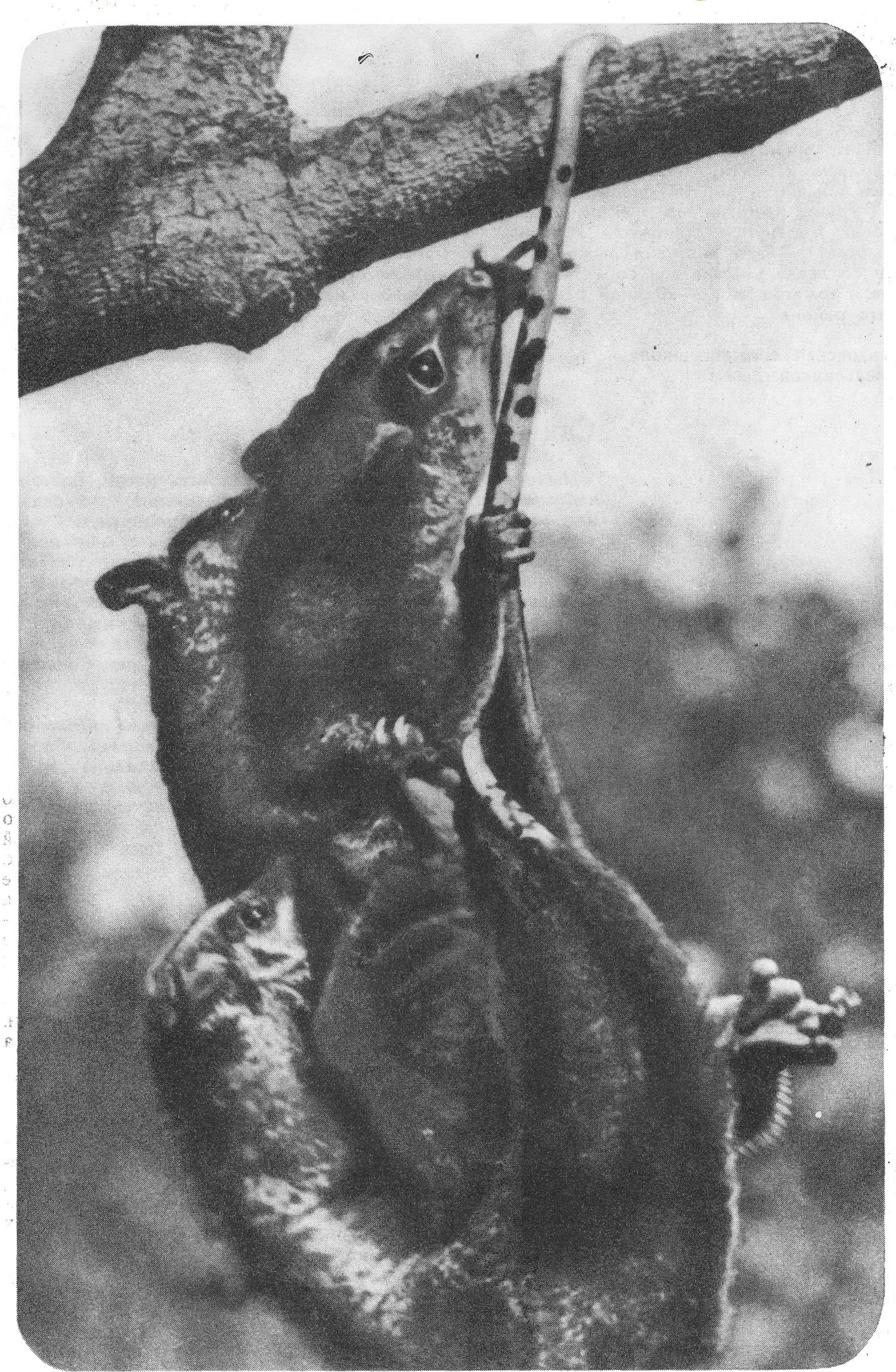
Но борьба с браконьерами не самое главное. Надо заблаговременно создать рыбе хорошие условия для нереста. Поэтому весной мы очищаем водоемы и устья рек, обсаживаем голубые дороги лесами и кустарниками, чтобы не мелели они. А в летний зной, вооружившись ведрами и лопатами, выезжаем спасать рыбу из обмелевших стариц и баклуш. Ежегодно «голубые патрули» возвращают большой воде шесть миллионов мальков лососевых рыб.

Юрий Кожин

Сахалинская область

ХРАБРЫЙ ОБМАНЩИК

Рыба-хирург названа так за острые шипы на хвосте, напоминающие хирургический скальпель. Тюлень-монах—потому, что, сидя на прибрежных скалах, своей позой очень похож на склонившегося в молитве монаха; крабы-солдаты прозваны так за умение ходить строем... Иногда бывает наоборот — людей сравнивают с животными: лиса хитрая, ежик колючий, сорока говорливая. Такие сравнения с животными обычны у всех народов. В Соединенных Штатах, например, бытует крылатое выражение — «играть роль опоссума».

Что оно значит?

Опоссум — небольшое животное, 40—45 сантиметров в длину, внешним видом напоминающее крупную крысу. У него такая же острая мордочка, большие усы и очень длинный хвост, за который, уцепившись своими хвостиками, держатся малютки опоссумы, когда отправляются путешествовать на спине своей матери.

Настоящие опоссумы живут только в Америке. Даже в зоологических садах их не держат. В Европе известны они, пожалуй, только ученым, да и то лишь потому, что относятся к сумчатым, то есть матери у опоссумов, как и австралийские кенгуру, носят своих новорожденных детенышей, пока те не подрастут, в специальной сумке. Иначе беспомощные малыши существовать просто не могут.

У себя на родине опоссумы известны всем, и выражение «играть роль опоссума» ни у кого не вызывает недоумения. Когда на футбольном поле собьют игрока и он лежит на траве, не собираясь подняться, товарищи кричат ему: «Довольно играть роль опоссума». Это значит — вставай, нечего притворяться мертвым. Футболист понимает: товарищи догадались, что он пострадал несильно, нужно подниматься.

Слава опоссума как беззастенчивого обманщика не случайна. Когда зверек попадает в беду — хищник ли захватит его врасплох или ему просто не удается удрать от опасного преследователя, — он притворяется мертвым. На первый взгляд такой способ обороны может показаться глупым. Однако с выводами не стоит спешить. Если бы это было так, опоссумы давно перестали бы существовать.

«Психологический» метод борьбы со своими врагами, иначе его и не назовешь, основан на том, что все необычное вызывает у животных страх, или, как говорят ученые, ориентировочно-оборонительную реакцию. От страха не мудрено и про голод забыть. Тут уж, конечно, не до охоты. Ни один зверь, каким бы хищником он ни был, натknувшись на убитое животное, не набрасывается на него тотчас же. Неподвижность добычи, неестественность позы необычны и вызывают у хищника страх. Он будет долго бродить вокруг, прежде чем убедится, что никакой опасности нет. Только тогда постепенно, с большими предосторожностями хищник рискнет приблизиться к добыче. Нередко страх оказывается сильнее голода, и хищник обходит стороной, казалось бы, весьма лакомую пищу. Такое поведение дает возможность опоссуму выбрать удобный момент и удрать. Обычно его даже не преследуют. Очень резкий переход от полной неподвижности к бегу так же странен и вызывает страх.

«Психологический» способ обороны настолько действен, что нередко спасает опоссума, уже попавшего в зубы врагу. Только старые и очень опытные хищники, много раз сталкивавшиеся с немудреной уловкой опоссума, разбираются в его хитростях. С таким «умным» врагом опоссуму лучше не встречаться, шансы спастись ничтожны.

Уже много веков за опоссумом утвердилась слава обманщика. Одни лишь ученые сомневались: действительно ли он такой уж большой притворщик или просто от страха падает в обморок. Недавно эту головоломку удалось разгадать. Помогли физиологи. Как известно, в клетках головного мозга постоянно возникают электрические импульсы. По характеру электрических реакций нетрудно узнать, спит ли животное, находится ли оно под наркозом, в обмороке или его мозг работает нормально. Когда записали биотоки у опоссума в различные моменты его жизни, выяснилось, что в то время, когда он притворяется мертвым, деятельность его мозга не только не угнетена, как бывает во время сна или под наркозом, а, наоборот, достигает своего максимума. Значит, опоссум действительно большой обманщик.

Б. СЕРГЕЕВ

Рис. Н. Верховской

Анатолий АГАЛЬЦОВ

ОНИ ЖИВУТ РЯДОМ СО МНОЙ

Повесть*

Серые охотники объявили сбор

Турниры лесных рыцарей не только поведали мне о законах поединка лосей. Они напомнили, что скоро волки соберутся в стаю и первый раз в этом году объявят о начале своих дальних рейдов.

Эти рейды принесут людям новое беспокойство. К волкам появится большое недоверие. А возможно, эта стая принесет и мне какую-то беду: ведь из всех людей к волчьему хозяйству ближе всего нахожусь я.

Первый вой волков я приготовился встречать во всеоружии. На моем столике теперь всегда лежала карта нашего леса, и на эту карту я наносил поступающие ко мне сведения о передвижении волков.

Сведения пока были скудные — волки еще не показывались людям, еще жили в тайге. Короткие записочки из других деревень, устные рассказы — вот и вся моя почта, которая позволяла следить за волчьим семейством.

Почта продолжала поступать ко мне исправно, и эта почта людей снова и снова заставляла меня возвращаться к не разгаданной пока почте волков. Но новых ям я нигде не встречал, и мне по-прежнему оставались только догадки и неясные воспоминания. И теперь я часто вспоминал прошлую осень, когда около нашей деревушки каждую неделю подавала тоскливый голос волчица...

Тогда после каждого ночного концерта я находил следы непрошеных гостей и не раз встречал на тропах неглубокие покопы, сделанные вроде бы волками. Эти ямы чем-то походили на те, которые встречали мы с Черепком недалеко от Волчьего ручья. Но как и во время прогулки с медведем прошлой осенью, я тоже не обратил внимания на покопы, посчитав, что землю рыли волчата, учуяв в земле крота. Сейчас же на прошлогодние ямы я смотрел несколько иначе и с большим нетерпением ждал первого сигнала сбора серой стаи.

Первой в этом году снова заговорила волчица, заговорила так же призывно, как и прошлой осенью. Почти тут же ответил ей взрослый волк. Но голосов волков-подростков я не услышал.

Утром я разыскал на тропе следы волчьей семьи, разыскал и то место, где выла волчица. Рядом с волчицей было трое небольших волчат. И тут же на тропе я увидел нарытую землю.

Неглубокая яма была вырыта волчьими лапами. Зачем волки рыли землю? Может быть, действительно хотели выкопать крота?.. Я осторожно вскрыл ножом землю, убрал грунт, но норы крота не обнаружил.

Точно такую же яму я увидел и немного дальше. Скорей всего это была даже не

---

* Окончание. Начало см. в № 10 и № 11.

яма, а разбросанная в стороны земля. И снова рядом с этим покопом не удалось найти признаков крота. А может быть, эти ямы и были той самой почтой волков, с помощью которой они извещали друг друга о своих намерениях?

Я отметил на карте место и день первого волчьего воя — день оказался средой. В четверг лес молчал, но собаку я больше не оставлял в одиночестве, опасался тех волков, которые отправились в свои осенне-зимние походы...

С нетерпением ждал я следующую среду. И в ночь со среды на четверг волчий вой повторился. Волчица выла на новом месте, но и там я обнаружил несколько неста перестали быть недосягаемыми — и прошлогодние волчата смело форсировали Волчий ручей. Затем волки-подростки отыскали нарытые родителями ямы и рядом с одной из них оставили свой собственный покоп.

Сомнений не оставалось — покопы на тропах были визитными карточками волков, приглашением к сбору, той самой лесной почтой, отыскать которую мне очень хотелось. Такой почтой волчица пользовалась в прошлом году, когда два месяца ждала взрослых детей и отца волчат. Наверное, так же было и этим летом, когда перед началом совместного похода кто-то из волков оставлял неподалеку от Волчьего ручья

глубоких ям, вырытых волками. Около этих ям я снова не отыскал ни кротовой, ни мышиной норки и снова узнал, что рядом с волчицей и волком не было волков-подростков.

Кого все-таки звала волчица в первый и во второй раз, для кого оставляла свои ямы? Может, для своих прошлогодних детей? Прошел день, и я неожиданно встретил следы волков-переярков. Они прошли быстрой рысцой в ту сторону, где позавчера призывно выла волчица.

Волков-подростков не смутил летний запрет на посещение хозяйства родителей. Логово было оставлено, окружающие его места перестали... свои покопы. Кто из волков оставлял летом эти визитные карточки: то ли волки-подростки просили таким образом родителей о помощи, то ли сами родители извещали детей о сборе, — этого я так и не узнал.

Дни, оставшиеся до следующего сбора, волки-подростки провели недалеко от моей избушки. Я встречал их следы, видел, как волнуется по ночам моя собака. Несколько раз эти волки встречали мои следы, узнавали запах человека и опрометью исчезали в чаще, но далеко от места ожидаемого сбора не уходили.

И вот новый призывный голос волчицы. Она опоздала только на один день — я

услышал ее не в среду, а в четверг, и тут же разобрал в стороне голоса волков-переярков — тех самых волков, которые год назад вместе с матерью пришли на свой первый в жизни сборный пункт еще нескладными щенками.

Осень в этом году тянулась долго, долго стояли теплые ясные дни, и волчья стая пока не собиралась покидать лес. Раз в неделю стая посещала свои летние владения.

Ночью я проснулся от злобного ворчания собаки. Дверь в избушку никогда не запиралась, и я осторожно подошел к окну, чтобы заранее узнать, кто задумал нарушить наш покой. За окном никого не было, но собака зарычала еще громче и с хрипом двинулась к двери. Я привязал собаку, взял ружье и открыл дверь... Около избушки сидели волки. У меня было достаточно патронов, но я вспомнил жителей

лесной деревушки, которые разговаривали с волками несколько иначе. И мое ружье выстрелило по вершинам деревьев.

Казалось, что тот мир, который я и моя собака подписали с серыми охотниками, не будет сорван, и я уже готов был думать, что волки могут быть вполне приличными соседями. Но волки все-таки оставались волками, настойчивыми и опасными хищниками, и вскоре мне пришлось вспомнить ту лесную деревушку, где пастухи предупреждали выстрелами своих серых соседей о возможной расплате за преступления...

Волки исчезли. Нет, они не ушли из тайги, они еще много раз навещали и наше озеро и поляну, но близко подходить к избушке не решались...

Пожалуй, жители лесной деревушки хорошо знали повадки волков. Знали они и то, что волк — трусливое животное, и, воз-

можно, именно поэтому ограничивались в разговоре с серыми соседями только внушительным предупреждением. Я долго расспрашивал пастухов, почему они не убивают волков, почему не устраивают охоты за этими хищниками, и всегда слышал один и тот же короткий, но убедительный ответ. Смысл его был таким: волк долго помнит предупреждение, после предупреждения редко когда отважится заглянуть в хозяйство человека. И лучше, если рядом с людьми будет жить именно такой знакомый волк. А если убить хищника, на его место придет новый, который еще не научился поддерживать мир с людьми, и от такого нового соседа жди неприятностей.

Да, эти мудрые люди, живущие в лесу, по-своему обошлись с тем грозным хищником, который многим вселяет только ужас. Эти люди научились жить рядом с волками, научили волков жить рядом с людьми. Правда, такую науку волкам частенько приходится повторять, но ведь без повторения не может быть и прочных знаний, а волки пока сдают свои экзамены около нашей лесной деревушки только на положительные оценки.

Волки, Черепок, лоси и я

Хорошая, ясная осень окончилась сразу после крепкого утреннего мороза и свирепого северного ветра. Ветер разбросал с осин и берез листья, переломал на берегу озера тростник и прижал к земле высокую сухую траву. Тут же за ветром и морозом пришел густой слепой снег. Снег засыпал тропы, дороги, лед на озере.

И теперь по следам на снегу я мог точно знать, кто проводит сейчас свой короткий таежный день рядом со мной.

Тропы лосей стали короче, целый день они неторопливо бродили по зарослям, обкусывая ветки и сдирая кору с осин, а по ночам спали прямо на снегу. Иногда следы лосей пересекали волчьи тропы, но сейчас серые охотники не решались нападать на лесных коров и быков, потому что подходить к ним было опасно: к зиме лоси сошлись в небольшие стада, и справиться с несколькими животными даже целой стае волков было не под силу. Но ближе к весне, когда апрельское солнце за день растопит наст, а последние злые морозы за ночь схватят этот снег твердой сверкающей коркой льда, наступит тяжелое время. Такая корка-наст хорошо держит волков, а лось проваливается, и его оружие — копыта — не сможет с прежним успехом отражать нападение врага...

Может быть, об этом тяжелом времени мои лоси что-то и знали. Еще перед самым настом они всегда выходили на открытое место, где можно было издали заметить опасность...

Только не было на снегу следов Черепка. Мы расстались с ним еще в начале сентября, расстались неожиданно и по независящим от меня причинам...

Однажды я не встретил своего друга около причала, не дождался его и на поляне. Оставленный ему завтрак растащили птицы. Медведь не появился и на следующий день. Где он, кто вмешался в наши отношения? До берлоги, до зимнего сна медведю было еще далеко, но Черепок исчез... Я отыскал его последние следы, долго шел по ним и, наконец, убедился, что в нашу дружбу вмешалась древняя привычка медведей уходить осенью на поля, где поспевает овес, чтобы по ночам лакомиться своей излюбленной пищей.

Оттуда ко мне пришли не совсем утешительные сведения — там убили медведя. Неужели знакомство с человеком подвело моего Черепка, сделав его слишком доверчивым?

Но Черепок был живым и невредимым. Поздней осенью я снова забрел на старую поляну и с удивлением обнаружил следы моего старого друга. Черепок все-таки вернулся домой. Он обошел поляну, обошел все места наших прогулок, побывал и там, где я всегда оставлял лодку, а потом отправился в глухой еловый лог, чтобы подыскать место для зимней квартиры...

С глубоким тяжелым снегом ушла из тайги вся волчья стая, ушла на дороги, ушла в долгое зимнее путешествие. Волки ушли туда, где всю зиму следом за стаей будет неотступно следовать голод, где будет горе людей, потерявших скотину или собаку, будут выстрелы, преследования, смелые вылазки в деревни и поспешное бегство от опасности...

С первым весенним солнцем волки снова вернутся в тайгу, снова разделят лес на личные владения, снова проложат свои тропы, и, может быть, снова та же самая волчица будет долго ходить за мной по лесу, чтобы узнать, что за существо поселилось там, где положено жить только ей. И, конечно, с этой волчицей мы снова подпишем мирный лесной договор.

Рис. Л. Сизякова

ПОЛНА ЧУДЕС ЗЕМЛЯ

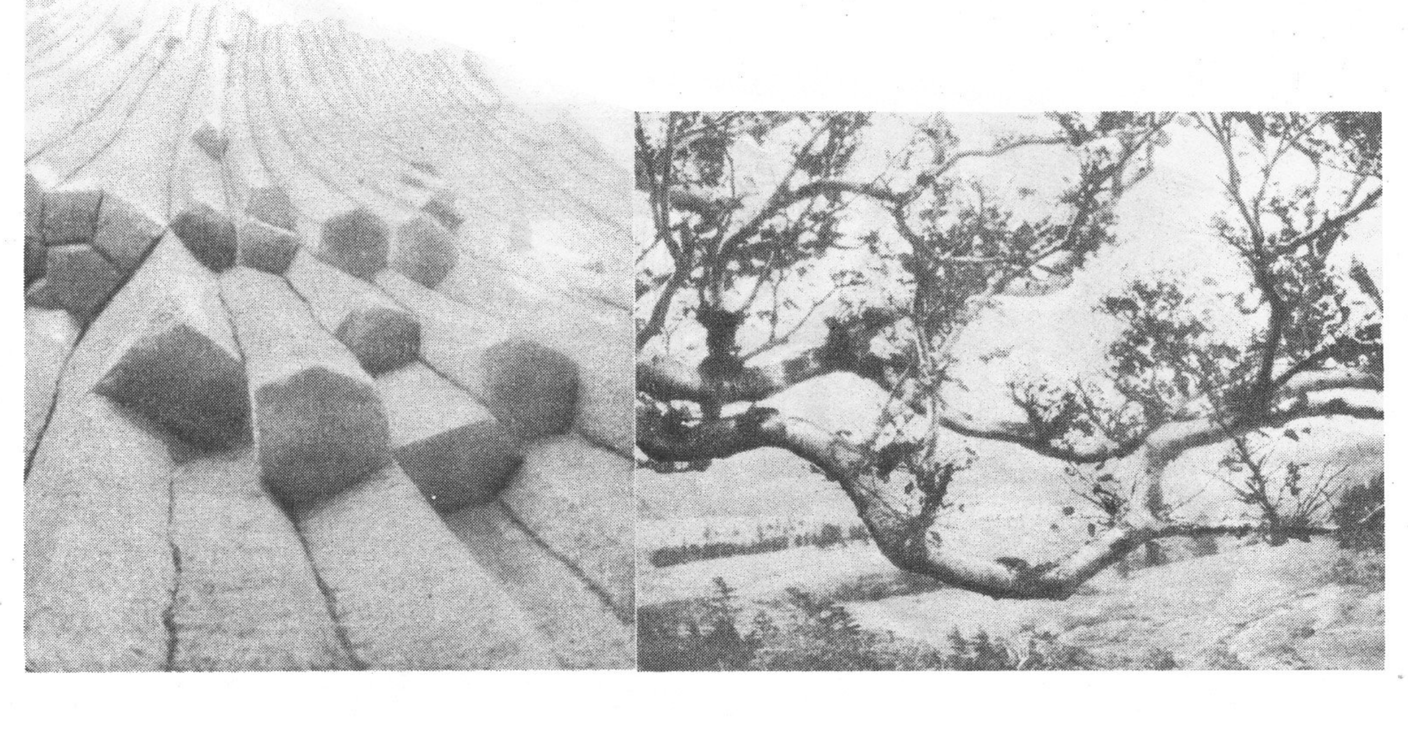
Зимой мне довелось совершить увлекательное путешествие к сопкам Плоским на Камчатке. Они действительно плоские, может, потому, что срослись между собой, словно сиамские близнецы. Недаром первый землепроходец Камчатки Владимир Атласов говорил: «Эта гора хлебному скирду подобна».

Давно потухшие кратеры сопок забиты льдом. С седловины лед под собственной тяжестью как бы выжимается и сползает вниз. Между седловиной и истоком ледника — крутой обрыв. Однажды глыбы льда сорвались и, пролетев полкилометра, ударили в основание ледника. Стылое тело его раскололось на миллионы кусков, и он пришел в движение, пополз.

Как только случилось это, мы выехали туда на собаках. Мы прошли по увалам и сопкам вдоль ледника.

Конечно, когда разбушевавшееся месиво льда и снега устремилось вниз по ущелью и вырвалось из его жестких тисков на свободу, то-то оно здесь покуролесило! Ломало деревца по краям ледника, а то взла-

мывало его на всю глубину так, что иногда можно было увидеть дно. Повсюду зияли трещины, снежные и ледяные карнизы отдаленно напоминали готическую архитектуру.

Но куда более грозная сила — извержения вулканов. У каждого вулкана свой особый, неповторимый характер. Бывает, что вулкан выбросит всего лишь раскаленные камни, песок и пепел, а до лавы дело не дойдет. Но есть и такие, что выливают из своего огненного жерла жидкую лаву.

Лава течет быстро, разливается по обширной площади, стекает с возвышенностей этакими витыми веревками, застывает совсем как тесто.

Довольно непривычно выглядит и «склад» загадочных брусьев. Что они из себя представляют? Здесь тоже не обошлось без «проделок» вулканической кухни. Это уже не Камчатка, это остров Кунашир на южных Курилах. Липаритовая лава образовала на нем знаменитый мыс Столбчатый. Лишь одна эта лава имеет удивительное свойство «сооружать», растрескиваясь при остывании, вот такие плотно стиснутые шестигранники.

А вот еще одна замысловатая фигура. С ней держи ухо востро. Подойдешь неосторожно слишком близко — и долго потом будешь вспоминать остров Парамушир. Издавна говорят: «Плюется как верблюд». На этом же острове непременно уточнят: «...и как серная баба на склоне Эбеко». Да, едкий сернистый газ выбрасывала из года в год коварная фумарола. Земля вокруг грозно дрожала, и в воздухе стояло невыносимое зловоние. Из этих паров постепенно выделялась сера и осаждалась вокруг.

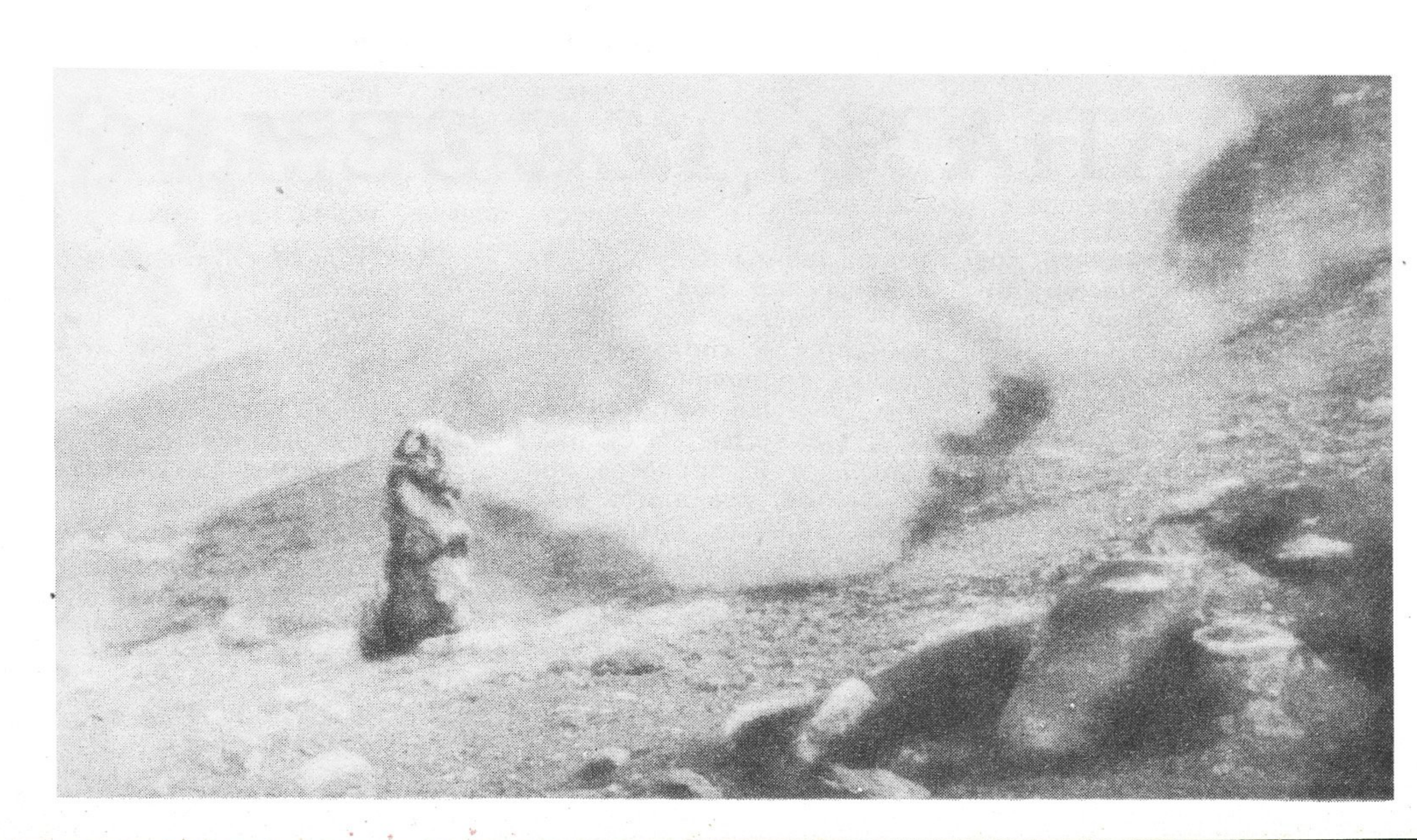
Так и родилась загадочная «серная баба».

А теперь наш путь на остров Шикотан, к знаменитой стелющейся березе. Береза. Мы привыкли с детства называть ее стройной и кудрявой. Но разве похожа на нашу среднерусскую красавицу ее далекая тихоокеанская сестра! Висят в воздухе, раскачиваясь на ветру, огромные узловатые ветви. Изогнутые стволы, кажется, еле удерживают свою косматую прическу. Идешь по острову от дерева к дереву и невольно вспоминаешь светлую прозрачность белоствольных березняков. Здесь же деревьев мало. И стоят они то в гордом одиночестве, то сбившись в маленькие группы, чтобы легче было выдержать шквальные удары тихоокеанских тайфунов. Да, это они, суровые ветры Великого океана, согнули березу. Чтобы устоять, выжить, деревья не идут в рост, а, могуче раскинув ветви, плывут над землей, словно боятся оторваться от нее и унестись далеко-далеко по вздыбленным серо-зеленым волнам.

Полна чудес дальневосточная земля. Сколько ни ходи по бокастым сопкам Камчатки или пологим холмам Курильских островов, всюду откроется тебе много необычного, такого, что больше нигде не встретишь. И не раз подивишься мастерству величайшей кудесницы земли — замечательной природе нашей, фантазия которой безгранична и неисчерпаема.

Л. ПАСЕНЮК

Первый мороз

Прихватило землю льдом,
Не расколешь ломом.
На дороге воробей
Жмется серым комом.

Не чирикает, сидит,
О чем-то мечтает...
Очевидно, о весне
Песни сочиняет.

Московская область

Слава Викулин

Каждый день почтальон приносил в редакцию письма с короткой надписью на конверте: «Родник».

Рассказы, стихи, рисунки, фотографии присылали на конкурс юные авторы. Сегодня жюри объявляет свое решение. Премии присуждены самым лучшим: Вите Курисько (Тбилиси) за рассказ «Лайка»; Гале Холявко (Ленинград) за стихотворение «Рябина»; Тане Шевчук (Хмельницкая область) за рассказ «Радужный снег»; Римме Дурневой (Балтийск) за рисунок «Сумерки»; Тане Кузьмицкой (Москва) за гравюру «Филин».

Редакция поздравляет победителей конкурса «Родник» и ждет от юных авторов новых писем. Конкурс продолжается.

Радужный снег

Зима! В слове этом слышится и свист вьюги, и тихое шуршание падающих снежинок, и тоскливое завывание ветра в трубе.

Утром над белизной снега поднимается то розовое с красным, то багряное, словно капля крови, солнце. Тогда кажется, будто большой красный цветок мака расцвел на снегу и машет лепестками, зовет все живое к себе. А вокруг вьются перья фламинго. Это нежно-розовые, золотые облачка выбегают на небо и кружатся, танцуют, сопровождая солнце. Потом они разбегаются, бледнеют, тают, пока совсем не исчезнут на небе. Это уже день. В зимний день солнце невысоко поднимается над горизонтом и теряет весь свой огненный пыл и жар. А почему? Вот о чем говорится в сказке.

Однажды летом солнце увидело у человека гребешок и захотело расчесать свои лучи. Но летом не хватило времени. Ведь нужно каждое яблоко, каждый колосок обогреть и дать им каплю своей могучей силы. Вот почему расчесывает солнце лучи не летом, а зимой. И поэтому оно не греет землю, а только украшает ее.

Снег искрится на солнце. Тут и там вспыхивают тысячи разных огоньков. Стараешься уследить за ними, но они убегают, и уже загораются на новом месте, и искрятся, переливаются радужным золотом.

Разве ты мертвая, как говорят о тебе, зима? Разве голые деревья твои? Нет! Ведь это ты несешься в стремительной пляске, кружишься пушистыми снежинками! Ты одеваешь деревья в пышные одежды!

Ты, зима, придумала карнавал и веселую елку. А сколько радости принесла ты с первой порошей, с новыми салазками, лыжами и коньками!

Хмельницкая область

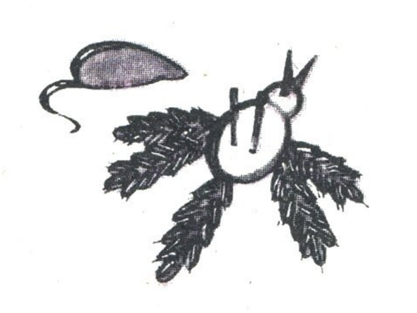
Таня Шевчук

ПРИЧУДЫ ИНСТИНКТА

Опыты доказали, что многие животные безошибочно узнают, что можно схватить и съесть, а что выбросить. Эти инстинктивные, врожденные знания в виде схемы запрограммированы в мозгу естественным отбором в течение миллионов лет эволюции. Схема довольно проста и учитывает лишь главные, самые характерные для жертвы черты.

Каждая сова, например, даже выращенная человеком и никогда других сов не знавшая, с рождения получает понятие, что мышь, которую надо хватать, — это шуршащее, бегущее, компактное тело на коротких ножках, а птица — что-то яйцевидное с крыльями и хвостом. Движется оно или не движется, шуршит или не шуршит — уже не имеет значения.

Происхождение такой схемы легко объяснить. Ведь совы охотятся ночью, когда мыши тоже не спят, а бегают, значит, шуршат. Птицы же спят. Они сидят и не шуршат. Ученые сделали муляжи — шуршащие и неподвижные. И без труда обманули сову. Она схватила подделки, но не все. Неподвижную на ножках и яйцевидную без хвоста не брала. А ту, что схватила, подержала немного в когтях (так поступают совы со всякой добычей, а потом только ее убивают), прижалась клювом и осязательными перьями, расположенными вокруг него (закрыв глаза!), ощупала, что поймала. Убедилась: поймала не то. Выбросила подделку прочь.

У многих животных есть стремление схватить движущийся предмет, если он, конечно, не слишком велик для них. Змеи, например, не едят мясо, если оно лежит неподвижно, и мертвых мышей. У молодых кошек мертвая мышь тоже не вызывает охотничьих инстинктов. Но старые, опытные кошки немедленно ее хватают: жизнь научила их, что мертвая мышь так же съедобна, как и живая.

Животные — вообще ученики очень способные. Птицы быстро распознали, что колорадский жук, внезапно у нас появившийся, совсем не опасен и его можно есть. Хоть и окрашен он предостерегающе: весь в желто-черных полосах, как оса.

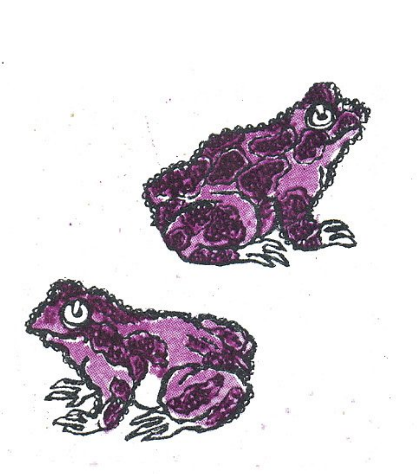
Рыбы обычно не боятся ныряющих людей. Но стоит у тех берегов появиться охотнику с подводным ружьем и подстрелить несколько рыб, как сейчас же уцелевшие начинают держаться подальше от людей в ластах.

Животные быстро узнают о беде, случившейся с их собратьями. Узнают, кого нужно остерегаться, а кому можно доверять.

Как они сообщают друг другу об опасности, пока не совсем ясно. Возможно, тут играет роль им одним понятная звуковая, химическая или иная сигнализация. Во всем этом ученым предстоит еще разобраться.

В. ИЛЬИНА

КЭЛ И ЭЗОП

Однажды я случайно купил у букиниста редкую книгу. Это был увесистый труд о том, как научить всевозможных зверей охотиться. В одной из глав истории XVI столетия Абу Эль Фадель писал, что в Индии дрессируют жаб для ловли мелких птиц.

Я занимался с различными животными и мог научить их делать самые необыкновенные трюки. А вот охотиться с жабами... для меня было новостью. И я решил провести опыт. Какие же из жаб больше всего подходят для этого? В Южной Америке есть так называемая рогатая жаба. Зеленая, с отметинами шоколадного цвета. Зубы у нее длинные и заостренные. Рогатая жаба нападает с открытой пастью и кусается довольно сильно. Жаба с реки Колорадо питается скорпионами и очень ядовита. Но самые мои любимые — это бразильские летучие жабы, которые могут парить в воздухе. Им ничего не стоит перелететь 30 метров одним махом. Вот каких я знал жаб! Они могли быть учениками в моей школе.

Как-то я зашел к своему другу. На его столе стоял портрет самой большой и безобразной жабы, какую я когда-либо видел. Жабы никогда не отличались красотой, но эта была настоящей уродиной.

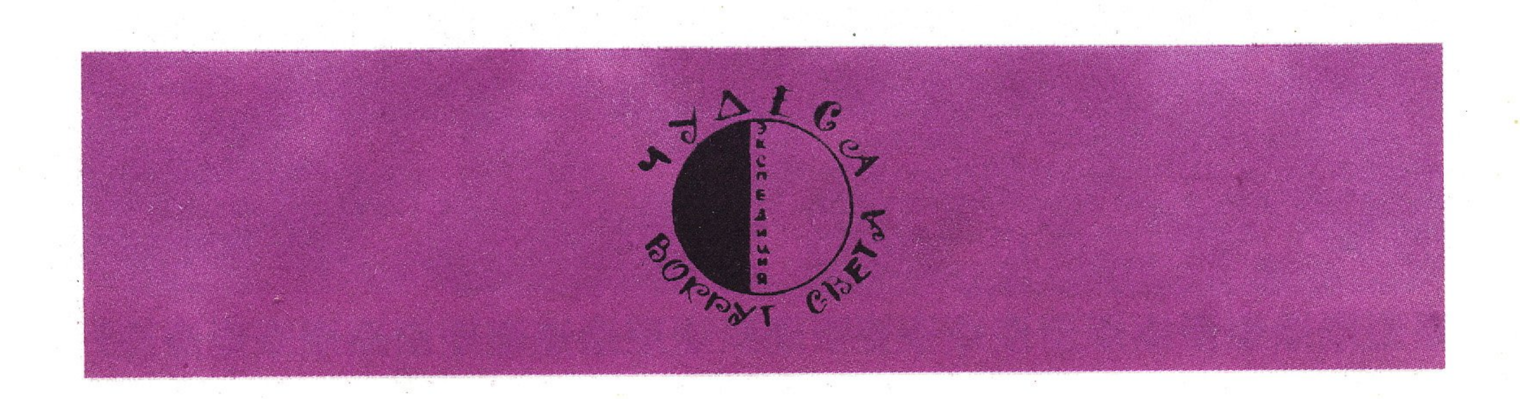
— Это ага, или Буфо мариус, — сказал мой товарищ, — самая большая жаба в мире. У нас в серпентариуме есть несколько таких.

Они находятся в клетках со змеями. Люди приходят больше смотреть на этих жаб, чем на змей. Только вот плохо, что наши жабы едят цыплят, которых мы бросаем змеям.

Если эти гигантские жабы едят цыплят, значит они могут охотиться и на птиц. Я попросил, чтобы мне показали жаб. Меня проводили к клетке. Служащий бросил несколько цыплят змеям. Ждать пришлось недолго. В углу раздалось шипение, и оттуда выскочила громадная жаба. Я не заметил, как она схватила добычу — таким молниеносным было нападение.

Мои друзья дали мне пару гигантских жаб, и я стал обладателем двух представителей природных богатств Флориды.

Гигантская жаба была открыта в 1758 году в Южном Техасе. Люди обратили внимание на то, что эти жабы легко справля-

ются с мышами. Когда англичане узнали об этом, они сотнями завезли их на острова для борьбы с крысами. Потом жабы попали в Новую Гвинею и Австралию. Животные оказались почти безвредными. Правда, владельцы собак иногда жалуются, что их питомцы могут заболеть, если попытаются укусить жабу. Но довольно сильный яд на бородавках для людей не опасен.

Приручить жаб оказалось гораздо легче, чем я ожидал. Они не пытались убежать, когда я брал их в руки, а только издавали чирикающий звук и принимали грозный вид. Через несколько дней жабы научились брать кусочки мяса, подвешенные на нитке. По нехитрым понятиям жаб, все, что движется, — живое и его можно попытаться схватить. Как-то я услышал возню в аквариуме и пошел посмотреть, в чем дело. Окно было открыто, и ветерок шевелил зеленые ветки. Их тени двигались по дну аквариума. Жабы старательно пытались «съесть» эти тени.

У моих жаб были разные характеры. Большую звали Кэл, а меньшую, слегка горбатую, — Эзопом. Эзоп был более шустрый и всегда отскакивал, когда я протягивал к нему руку. Кэл же любил притворяться мертвым. Он закатывал глаза, переворачивался на спину и замирал. Оказалось, что Кэлу нравится, когда его поглаживают по животу.

Моей задачей было научить жаб охотиться. В сарае у нас полно мышей. Я поймал несколько грызунов и опустил их в аквариум. Жабы сидели в воде и очень напоминали маленьких гиппопотамов, так как были видны только их глаза. Я посадил мышь на сухое место в аквариум. Несколько секунд она сидела неподвижно. Жабы не обращали на нее никакого внимания. Потом мышь зашевелилась. Жабы тотчас выставили наружу свои головы и стали напряженно рассматривать ее. Первым к берегу направился Эзоп. Но Кэл, опередив его, прыгнул на мышь.

Через несколько дней Кэл уже просто сидел и ждал, когда мышь, можно сказать, прыгнет к нему в рот. Прыжки Эзопа становились все беспорядочней. Он знал, что в конце концов поймает свою жертву.

Я решил, что настало время для полевых испытаний. Для начала попробую на мышах. В кладовке много мышиных нор. Я заткнул все, кроме одной, которую залил водой. Жабы сидели, спокойно созерцая полутемное помещение. Первая мышь выставила головку и осторожно огляделась. В ту же секунду жабы насторожились. Я очень удивился, увидав, что они изменили свою окраску. На белой гальке аквариума жабы были почти белые. Теперь же они стали черными, под цвет деревянного пола. Их можно было принять за комки земли. Жабы сидели сжавшись, не выдавая себя ни одним движением.

Мышь осторожно вышла из норки и остановилась между жабами. Эзоп прыгнул. Мышь метнулась в сторону. В это мгновение Кэл сделал быстрое движение, и она исчезла в его пасти. Я даже не разглядел мышиного хвоста.

На воле жабы, несомненно, ловят и мышей и небольших крыс. Обычно они находят такое место, где добыча в изобилии, и садятся в засаду. Рано или поздно мимо них пробежит мышь. Но если нужно, жабы могут неделями обходиться без пищи.

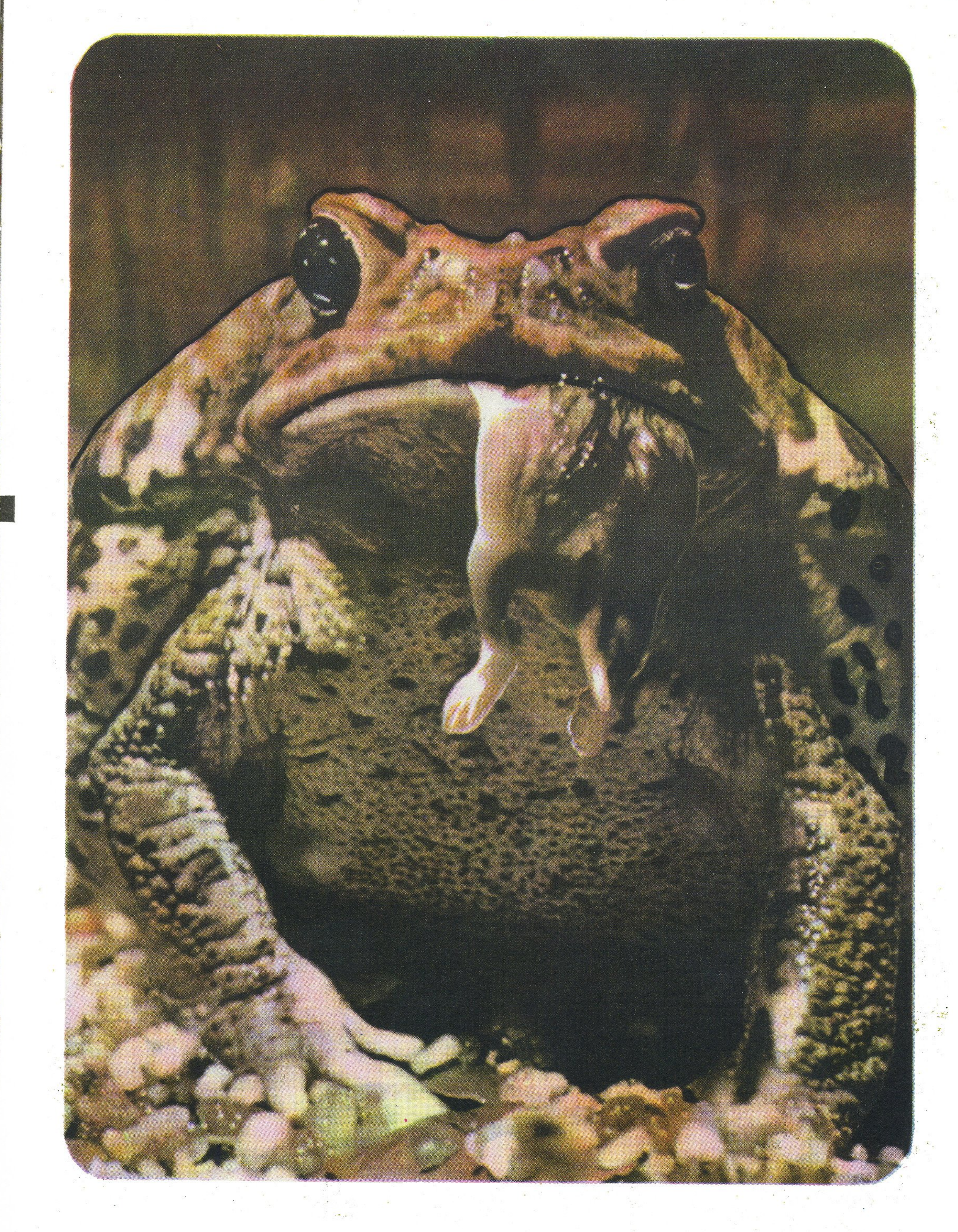
Ловля птиц — совсем другое дело. Я не знал, как устроить эту охоту. У нашего дома много воробьев. А что, если попробовать на них? Я заметил, что воробьи перед сумерками ведут себя довольно оживленно.

Сделав два небольших углубления под плоским камнем (до наступления темноты жабы любят где-нибудь прятаться) и подлив немного воды, я посадил туда Кэла и Эзопа. На небольшом расстоянии от этого места я разбросал крошки. В первые два вечера ничего интересного не произошло. Воробьи не видели крошек. На третий день приманка была обнаружена.

Стайка воробьев начала драться, как это у них обычно бывает, из-за корма. Я же сосредоточил все свое внимание на застывших жабах. Через полминуты я увидел, как Эзоп осторожно вытянул голову. Несколько секунд он изучал обстановку. Потом медленно выполз из своего укрытия и начал подкрадываться к воробьям. Он не прыгал, а полз. Эзоп двигался так осторожно, что воробьи не обращали на него никакого внимания. Подобравшись к птицам совсем близко, он остановился, подобрал под себя ноги и... прыгнул. Воробьи метнулись в разные стороны, но один остался в пасти Эзопа.

Теперь я знал, как охотятся с жабами профессиональные охотники на птиц.

Д. П. Манникс
Перевод с английского
А. Резниковой

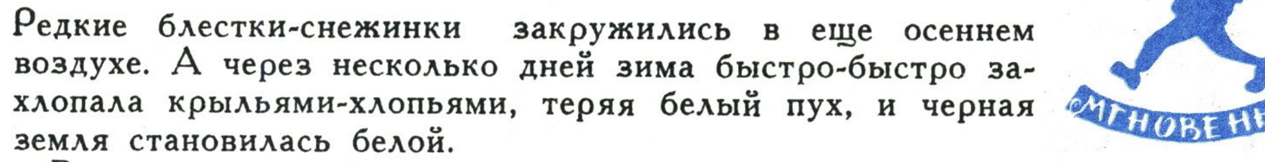
ЗВОНКИЕ ГУСЛИ ЗИМЫ

Осень приходит с первыми рыжими факелами осин, с тонким серебром паутины в прозрачном воздухе, с первыми белыми осенними туманами. Зиму приносит ветер, морозный и снежный. Белая, сверкающая, входит она в царство природы, перебирая серебряные струны гуслей.

Еще вчера тоскливо чернела земля, голые серые деревья еле вырисовывались на сером низком небе. И вдруг снег — робкий и воздушный!

Хлопьями ваты повис на листьях первый нежный снег.

Редкие блестки-снежинки закружились в еще осеннем воздухе. А через несколько дней зима быстро-быстро захлопала крыльями-хлопьями, теряя белый пух, и черная земля становилась белой.

Выглянуло низкое зимнее солнце и стало перебирать своими длинными тонкими лучами алмазные россыпи в снегу. Оно подбирало резные снежинки одну к одной, шлифовало их, заставляло светиться ярче.

Скоро-скоро ударят морозы — и лягут белые покрывала на голубые дороги.

Падал морозными ночами бледный лунный свет на снежные владения зимы, и слышался где-то в самом конце этой равнины еле уловимый звон колокольчика. Нет, это не русская тройка мчалась по заснеженным полям, это звенел снег, тонкие ажурные снежинки зазвенели от мороза. Всю ночь зима шила кружевные узоры и после тепла одела серые деревья, коричневые кусты, желтую прошлогоднюю траву в косматую одежду. И утром они стояли торжественные и спокойные. Белые и сверкающие.

И зимой нужно выходить на охоту...

Фото Б. Раскина, И. Константинова, Н. Бохонова.

Ярким факелом осени горит в снегу последний лист.

А то вдруг подул колючий ветер, подхватил острые иголки снега, завертел их, завыл, смешал небо с землей. Бросил на деревья снежные охапки, спрятал под снегом тропинки и дороги, укрыл, как злая сказочная старуха ведьма, зимнее солнце снеговой завесой.

Яркие и нарядные гости у зимы — птицы. Но чья еще зимняя песня может сравниться с неповторимой милой песнью свиристелей? Спокойно сидят они на рябине — серо-розовые, с черным хохолком, с желтой черточкой на хвосте и ярко-красными пятнами на крыльях. Кажется, все

Далеко от дома эти гуси. Но пора возвращаться — слишком сильно пощипывает снег лапы.

краски красавицы зимы вобрали они в свое оперенье. Песнь свиристели в народе называют серебряными гуслями зимы. Нежная серебряная песня северной стороны!

Осень приходит с первыми рыжими факелами осин, с тонким серебром паутины в прозрачном воздухе, с первыми осенними туманами. Зиму приносит ветер, морозный и снежный. Белая, сверкающая, входит она в царство природы, перебирая серебряные струны гуслей.

Т. ГОЛОВКИНА

Плохо в зимнем лесу зубрам. Голодно. Вот и потянулись они к кордону лесника за очередной порцией сена.

Вороны каркают стаей — к морозу.
Зимой вьюги — летом ненастье.
Зимнее тепло — летний холод.
Если зимой облака идут против ветра — к снегу.

Рис.
В. Манзя

СЕРЕБРЯНЫЙ ОГОНЬ

Когда нет сильного ветра и снега, когда утро обещает быть тихим и ясным, я выбираюсь затемно на улицу и незаметно ухожу в шалаш под березой.

Береза стоит на высоком красивом холме, открытая со всех сторон. Наверное, эту березу хорошо видят тетерева... Стоит ясному утру только-только появиться над вершинами заснеженных елей, как тетерева стая за стаей прилетают сюда. Они чинно рассаживаются по ветвям, высоко вытягивают свои шейки, долго вертят головками, чтобы еще раз убедиться: не грозит ли им какая опасность — и только после этого принимаются ощипывать с березы сережки и почки.

Тетерева ощипывают веточки тщательно, сосредоточенно, не забывая время от времени посматривать вокруг. Вот рябенькая курочка-тетерка переступила с ноги на ногу, подвинулась ближе к следующей ветке — и тут же медленно закружились в утренних лучах горящие перышки инея, сбитого птичьей лапкой... Тетерева передвигаются все чаще и чаще, и иней падает вниз уже не редкими иголочками, а целыми облачками.

Эти облачка инея кажутся мне то голубыми, то розовыми. Розовыми от солнца и голубыми от мороза. Солнце поднимается выше, начинает светить поярче, розовые полосы становятся шире, и вот они уже и не розовые, а серебряные.

Серебряные и голубые полосы уходят по снегу от моего шалаша, от березы все дальше и дальше, спускаясь с холма, добираются до заснеженных елок и поднимаются по ним к самым вершинам. Там, на вершинах, серебряный и голубой цвет сливаются, и весь лес начинает светиться бело-голубым огнем.

Этот огонь морозной зимы горит недолго. Скоро, совсем скоро солнце снова опустится за лес — и пропадут на снегу серебряные полосы.

Но пока солнце еще не ушло, пока светятся на снегу серебряные и голубые краски, пока тетерева не собираются улетать,— я могу долго смотреть на них, видеть ярко-черные костюмчики петушков и рябенькие пальтишки курочек. У тетерева-петушка костюм «обшит» снизу белыми нарядными перьями, а над глазом горит красная бровь.

Снегири только что опустились на кустик рябины рядом с моим шалашом и внимательно разыскивают оставшиеся кое-где ягоды. Ягод мало, но снегири не торопятся. Время от времени они потряхивают крылышками, расправляют красные грудки и тут же исполняют свою тихую, ласковую песенку.

Пожалуй, эта песенка единственная в зимнем холодном лесу. И когда среди молчания зимнего леса вдруг услышишь спокойный голосок снегиря, невольно забываешь, что вокруг мороз и что очень скоро наступит новая холодная декабрьская ночь...

А. ОНЕГОВ

РОДИТЕЛЬСКИЕ ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

Система сигнализации в рыбьем царстве лучше всех изучена, пожалуй, у цихлид, или тропических окуньков.

Обитают эти рыбки во всех пресных водах Индии, Цейлона, Африки и Америки. Многие из них хищники, а некоторые питаются растениями.

У всех цихлид материнский инстинкт развит очень сильно. Когда приходит пора обзавестись семейством, самец цихлиды выбирает на дне место, где самка могла бы отложить икру. Затем он с особыми церемониями приводит ее к гнезду.

Новорожденные рыбки тесной стайкой следуют всюду за папашей или мамашей. Родители водят мальков по очереди: один пасет их, другой отдыхает. Затем тот, кто отдыхал, сменяет уставшего от забот родителя.

Особая сигнализация псмогает рыбкам понять друг друга, заставляет мальков следовать именно за тем из родителей, который сменяет поводыря.

Как же узнать, за кем нужно плыть? Для неразумного существа это довольно сложный вопрос. Он требует некоторой смекалки. Но природа решила эту проблему очень просто: целиком в рамках системы «сигнал — ответ», не выходя за границы условных и безусловных рефлексов.

Когда цихлиды ведут за собой мальков, они плывут зигзагообразно. Это и есть сигнал: «Следуйте за мной!» Рыбка, встающая на дежурство, подплывает к стае мальков, виляя то вправо, то влево, а уставший родитель быстро вырывается из стайки и уплывает по прямой. Мальки автоматически следуют за той рыбкой, которая плывет привычным зигзагом.

Особыми движениями в минуту опасности цихлиды созывают к себе всех мальков. Рыбка плотно прижимает к телу спинные плавники, а грудными бьет по воде. Потом наклонит голову в сторону, сильно ударит хвостом и распустит спинные плавники. Это сигнал сбора. Мальки сейчас же плывут к встревоженному родителю, и тот уводит их в безопасное место.

Если же сигналящая рыбка начнет пятиться на стайку, значит нужно прятаться, и поскорее. Мальки один за другим падают на дно и затаиваются. А взрослые рыбки взбаламучивают ил. Оседая, он, словно «шапкой-невидимкой», покрывает мальков серым налетом.

Когда опасность минует, цихлиды, по-особенному «кивая головой», вызывают рыбешек из укрытия.

Экспериментаторы заинтересовались, знают ли цихлиды своих мальков или им все равно, кого водить, лишь бы стайка приемышей была похожа на их собственную.

В аквариум к цихлидам-цихлозомам подсадили мальков хэмихромисов. Подкидыши быстро освоились с новой обстановкой и вскоре затерялись в стайке цихлозом, от которых внешне почти не отличались. Самец не заметил подмены, но самка распознала обман: бросилась в стайку и тотчас проглотила одного за другим трех пришельцев. Своих же не тронула ни одного.

Опыты показали, что самки цихлиды всегда отличают своих детенышей от чужих и обязательно проглотят пришельцев, когда те чуть отплывут в сторону. Иногда и собственные малыши отбиваются от стайки. Родители догоняют беглецов, хватают их ртом и водворяют на место. Если же убегает подкидыш, рыбка и его хватает, но на место не возвращает, а съедает, словно рачка циклопа или дафнию.

Может быть, своих детенышей рыбки узнают «на вкус», так как те пахнут по-особенному?

Опыты показали, что не только на вкус, но и «в лицо».

Однажды паре молодых рыбок, которые нерестились первый раз в жизни, подложили икринки чужого вида, а их собственные забрали. Когда мальки вывелись, рыбки заботились о них как о родных детях. Позднее эти рыбки еще раз отложили икру. Когда вывелись мальки, родители набросились на них и съели одного за другим: в их мозгу под влиянием «жизненного опыта», полученного при воспитании чужих мальков, сложился уже совсем другой стереотип представлений о «своих».

Мальки же распознают родителей только по внешним признакам. Доказали это с помощью восковых моделей разной формы и окраски. В первую очередь имел значение характер движения модели — плавный или порывистый, медленный или быстрый, прямой или зигзагообразный. У каждого вида он особенный, и у мальков закреплена в мозгу врожденная реакция на него. Одни собирались у быстро движущейся модели, другие у плывущей медленно. Если модель неподвижна, мальки сначала окружали ее, а потом искали новую.

Цвет модели тоже важен для мальков.

Рис. В. Радаева

Но размеры, по-видимому, не имеют большого значения.

Мальки, оказывается, «не знают», какого размера их родители — ростом ли они с блоху или со слона. Важен лишь угол, под которым они их видят. Величина этого угла — одно из врожденных знаний малька, так же как и умение ловить и глотать циклопов или собираться по тревоге, завидев сигнальную позу родителя. Мальки, можно сказать, привыкли рассматривать своих поводырей под определенным углом зрения. Поэтому если имитирующая рыбку-наседку модель очень большая, мальки собираются в стайку и плывут за ней на порядочном расстоянии: тогда поводырь не кажется им слишком большим. Если модель маленькая, мальки плывут за ней почти вплотную, сохраняя таким образом тот же угол зрения.

И. АКИМУШКИН

ПОЛОСАТЫЕ БОЛТУНЫ

Много раз наблюдал я за ручными полосатыми мангустами. Это самые очаровательные комнатные животные: подвижные, любознательные, поразительно смелые и чрезвычайно нежные. Мангусты — хищники. Они охотно едят маленьких грызунов, ящериц и других мелких животных. Но главная их пища — насекомые, которых они ловко выкапывают из земли своими острыми когтями. Иногда зверьки становятся вегетарианцами: едят мягкие стебли травы и листья различных растений, сок которых заменяет им воду. Мангусты храбры и драчливы, но в то же время общительны и легко привязываются к людям. Ухаживать за ними совсем нетрудно. В неволе полосатые мангусты едят не только вареные или сырые яйца и мясо, а и различные фрукты: азимину, бананы, авокадо.

Одна из самых интересных повадок полосатых мангуст — привычка сидеть на задних лапах. А если им нужно что-нибудь внимательно рассмотреть, они даже встают на цыпочки, опираясь на хвост. Ноги у зверьков такие короткие, что, когда они идут, животных не видно даже в низкой траве.

Каждое утро мангусты, словно столбики, вытягиваются около нор и греются на солнце. Точно такую же позу принимают они и дома, греясь перед камином или плитой. Мех у зверьков довольно грубый и редкий, поэтому мангусты очень чувствительны к холоду. На ночь мангусты сворачиваются клубочком и зарываются в

Стальной пружиной взвилось тело мангусты. И вот уже огромная очковая змея, всего несколько мгновений назад безмятежно гревшаяся на солнце, вытянулась у ног победителя — индийского мунго. Так называется брат полосатой зебровой мангусты. Житель Индии и острова Цейлона — бесстрашный охотник на змей. Все легенды о бессмертии мангусты, о ее умении лечить укусы змей травами — вымысел индийских сказок. Если змее удается укусить мунго, он погибает, как и всякое млекопитающее. Ловкость и быстрота, с которой мангуста обрушивается на врага, помогают ей одерживать победу.

Но самый прославленный брат полосатой мангусты — ихневмон. Немало басен и легенд сложили люди об этом смелом, ловком хищнике. В древнем Египте он считался даже священным животным. Имя «ихневмон», то есть сыщик, дали ему не зря. Ползком, извиваясь длинным стройным телом, подбирается он к врагу. Незаметно и осторожно вынюхивает добычу. Его не увидишь в открытом поле. Ихневмон любит пробираться закоулками, прячась в тени кустарников и трав.

Летом ихневмоны охотятся всей семьей: впереди — отец, следом — мать, дальше — дети. Когда смотришь на эту цепочку, кажется, будто перед тобой извивается огромная змея — так близко держатся зверьки один к другому.

Выследить ихневмона нелегко. Даже раненный, он непременно ускользнет.

груду своих собратьев. Со стороны забавно смотреть, как спят эти зверьки, повалившись один на другого. Если же становится жарко, животные перебираются в более прохладное место и укладываются животами на землю.

Полосатые мангусты почти непрерывно копаются в земле, отыскивая пищу. С изумительной быстротой выкапывают они гусениц. Прирученные зверьки не забывают эту повадку и стараются расковырять пошире любую трещинку или щелку, которую им удастся обнаружить в стене или на полу.

Время от времени зверьки, чем бы они ни были заняты, отрываются от своего дела и устремляют взгляд в небо. Увидев хищную птицу, они кричат, издавая низкий звук, похожий на «вааук-вааук», который делается все громче по мере того, как увеличивается опасность. Если птица еще далеко, мангусты не спеша направляются в убежище, внимательно наблюдая за воздушным пиратом. Если же хищник оказывается близко, зверьки в панике бегут. Однажды, когда я наблюдал за полосатыми мангустами на лужайке, неопытная самка, испугавшись за своего детеныша, тревожно закричала, увидев пролетавшего журавля. Самец поднял морду вверх, посмотрел на птицу и как ни в чем не бывало снова начал копаться в земле. Весь его вид, казалось, говорил: «Что ты пугаешь меня таким пустяком!»

Совсем другое дело, когда животные сталкиваются с наземными хищниками. Защищаясь от них, полосатые мангусты предпочитают... нападать. Они так стремительно набрасываются на врага, что едва успеваешь следить за ними. Часто преследователь, не успев и глазом моргнуть, превращается в жертву. Крепко вцепившись в своего врага, мангуста наносит целую серию укусов. Моему знакомому, испытавшему на себе такое нападение, показалось, что его нога попала под иглу швейной машины. Зверька не смущают размеры противника. Если нужно, он все равно бросится на него. Правда, нападает мангуста не всегда. Чаще она просто пугает своего врага. Шерсть на теле и хвосте мангусты встает дыбом, животное изгибается дугой, словно перепуганная кошка. Эффект получается поразительный: только что было небольшое создание с гибким длинным телом и вдруг перед вами круглый предмет вдвое больших размеров. Если враг медлит и не уходит, мангуста со скоростью дротика неожиданно бросается вперед. От такого стремительного натиска даже большая собака обращается в бегство.

Когда зверек видит врага издалека, он взъерошивается, выгибает спину дугой и направляется к своему противнику чрезвычайно странным способом, как бы галопом на месте. Вначале он поднимает передние лапы, затем выбрасывает в воздух задние, но вперед почти не продвигается. Этот любопытный раскачивающийся аллюр, который к тому же часто сопровождается угрожающим рычанием, производит на всех животных чрезвычайно сильное впечатление.

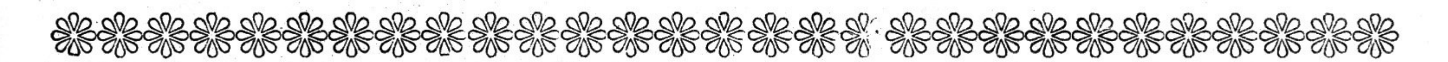
Полосатые мангусты становятся взрослыми в девять месяцев, а к концу года они уже приносят четырех детенышей.

Малыши рождаются слепыми. Их тело едва покрыто тонкими и редкими волосинками, а весит каждый из них всего двадцать пять — тридцать граммов. Но уже через месяц мангусята становятся очень привлекательными. Мать внимательно наблюдает за малышами. Иногда она вдруг почему-то начинает переносить своих детенышей в новое гнездо, забирая по одному в пасть, точно так же, как это делает кошка.

Мать самого первого в нашем доме выводка полосатых мангуст была очень жадным животным. Она вырывала пищу у кошки и даже у своего самца. Но однажды я заметил, что она не съедает своей порции, как обычно: возьмет в пасть кусок мяса и держит его. Вначале я огорчился, решив, что мангуста заболела, но вскоре понял: мать учит детенышей есть твердую пищу. Она поднимала вверх кусок мяса и бегала с ним перед малышами, предлагая им вырвать у нее этот лакомый кусочек. Если они этого не делали, мать клала пищу перед ними и ждала, когда ее кто-нибудь схватит. Так малыши постепенно узнавали, что можно есть. Один раз я предложил детенышам банан. Малыши не проявили к нему никакого интереса. Но как только я дал банан матери, они налетели на нее, выхватили банан и моментально его съели. С тех пор бананы стали их любимой пищей.

Отец у мангуст никогда не кормит своих детей, но это вовсе не значит, что у него нет родительских обязанностей. Прежде всего он помогает ухаживать за малышами — чистит их. Есть у отца и другая обязанность — он главный защитник семьи. Когда малышам всего несколько дней и они едва могут ковылять на непослушных лапках, мать иногда оставляет их с отцом. При этом она не проявляет никакого беспокойства и не подходит к детенышам до тех пор, пока не наступит время обеда. Зато отец, чем бы он ни был занят, то и дело подбегает к гнезду и с головы до ног обнюхивает каждого малыша. Убедившись, что все в порядке, он возвращается к самке.

Когда подросших малышей забрали от родителей и увезли, их мать вела себя совершенно невозмутимо, а взволнованный отец целый день рыскал по дому в поисках пропавших детей. Он всегда готов защитить своих детенышей. Однажды все мое звериное семейство играло в саду. Неожиданно к нам забежал мальчик. Он старался догнать перелетевший через забор мяч. По сравнению с полосатой мангустой мальчуган казался великаном. Его ботинки грохотали по камням так грозно, что могли обратить в трепет даже собаку. Безо всяких колебаний самец взвился в воздух и бросился на мальчика, который «вторгся» на его территорию.

Очень интересно наблюдать за детенышами, когда они охотятся вместе с родителями. Если один отстает от семьи, самка или самец высоким голосом несколько раз выкрикивает призыв, и малыш тут же подбегает к ним. Так родители удерживают около себя детенышей. Но со временем, когда детеныши подрастут, они перестанут реагировать на призывы своих родителей.

Хорошо знаком малышам и другой призыв. Впервые они услышали его, когда над ними распластал свои крылья хищник. Мать собрала детенышей около себя, и они, прижавшись к ней, побежали в безопасное место. Все время, пока малыши слышали тревожный крик матери, они оставались около нее, будто привязанные невидимыми веревочками. Бежала она — бежали они. Она останавливалась — как вкопанные замирали и малыши.

Эти животные по-настоящему болтливы. От них можно услышать не только призывные крики и рычание. Иногда полосатые мангусты извергают неистовую брань, своеобразную разновидность резкого кудахтанья. На самом деле это предупреждение — «не тронь, не тронь, а то плохо будет». Полосатые мангусты умеют лаять. Этот лай, предназначенный для того, чтобы поднимать общую тревогу, очень похож на собачий.

Полосатые мангусты живут в норах большими колониями, иногда по нескольку семей. Нередко в тех же норах обитают и бурундуки.

К сожалению, ученые до сих пор еще плохо изучили образ жизни этих животных.

Много еще придется поработать им, прежде чем они смогут ответить на все вопросы о занимательных зверьках — полосатых мангустах.

Перевод с английского
Н. НОВОБЫТОВОЙ

Глубокоуважаемые друзья мои!

Ровно год назад мы отправились с вами в самое удивительное путешествие, в каком мне только приходилось бывать. И уверяю вас, вам может позавидовать любой путешественник. Столько увидеть, узнать, открыть, разгадать за год не удавалось ни одному исследователю — это утверждаю я, сам барон Мюнхгаузен. А я, как вы успели убедиться, говорю лишь истинную правду.

Но, к величайшему сожалению, как и всякая дорога, наша тоже имеет начало и конец.

Позвольте мне сообщить вам чрезвычайно приятную новость: наше глубокоуважаемое жюри оказало мне честь, поручив доложить свое мудрое решение. С величайшей радостью я согласился.

И теперь прошу выслушать меня со вниманием и терпением, достойным Почемучек. Сейчас вы узнаете имена тех, кто прислал лучшие ответы на вопросы, загадки, задания.

Однако прошу не перебивать меня и не заглядывать в списки победителей, прежде чем я не передам всем без исключения Почемучкам просьбу нашего жюри.

Прежде всего жюри посылает всем вам наилучшие пожелания и благодарность за работу в Клубе Почемучек. И все же просит передать свои некоторые замечания. Думаю, их весьма полезно выслушать как новичкам, так и тем, кто станет продолжать свою работу в Клубе (а таких, к ликованию жюри, немало).

К величайшему огорчению жюри, не все записавшиеся в Почемучки оказались терпеливыми: ответив на два-три вопроса, они дальше поленились писать письма или, что совсем прискорбно, перестали просто-напросто выполнять задания Клуба. О друзья мои, должен предупредить вас на будущее: тот, кто нетерпелив и не умеет преодолевать трудностей, не сможет стать настоящим Почемучкой. Он, я не побоюсь этого слова, закрывает перед собой дверь в мир чрезвычайно любопытных открытий.

Но, к радости жюри, таких Почемучек было не так уж много. Большинство сообщало в письмах о своих находках, открытиях.

Жюри просит присылать ответы на вопросы не слишком длинные, написанные самостоятельно. И наоборот, описание опытов, своих наблюдений — подробные, обстоятельные.

Жюри также ставит в известность членов Клуба, что абсолютно на все их вопросы будет отвечено. И ответ не обязательно искать на заседаниях Клуба Почемучек. Их так много, что иногда приходится отвечать и в статьях, помещенных в разных разделах журнала. А посему «Юный натуралист» следует читать весь и со вниманием.

А теперь я молчу. Внимание и еще раз внимание! Перед вами имена победителей.

Рис. Е. Позднева

ЦЕННЫМИ ПОДАРКАМИ НАГРАЖДАЮТСЯ:

Рокитский Владимир (г. Фастов), Клуб Колумбов школы № 44 (Калининград), Саша Кученева (Калининград), Топчий Владимир (г. Николаев), Боговик Вера (Новгород), кружок юннатов Ново-Булгаринской школы Астраханской области, Невзорова Лариса (г. Петрозаводск), Аулова Лена (с. Рыбинские Буды Курской обл.), Божко Инна (г. Кисловодск), Желтухова Таня (Москва), Шилин Михаил (Ленинград), Ермоленко Зинаида (пос. М.-Коцюбинск Черниговской обл.), Мальцева Валя (г. Воронеж), Паранич Анатолий (пос. Сахновщина Харьковской обл.), Романова Таня (ст. Линда Горьковской обл.).

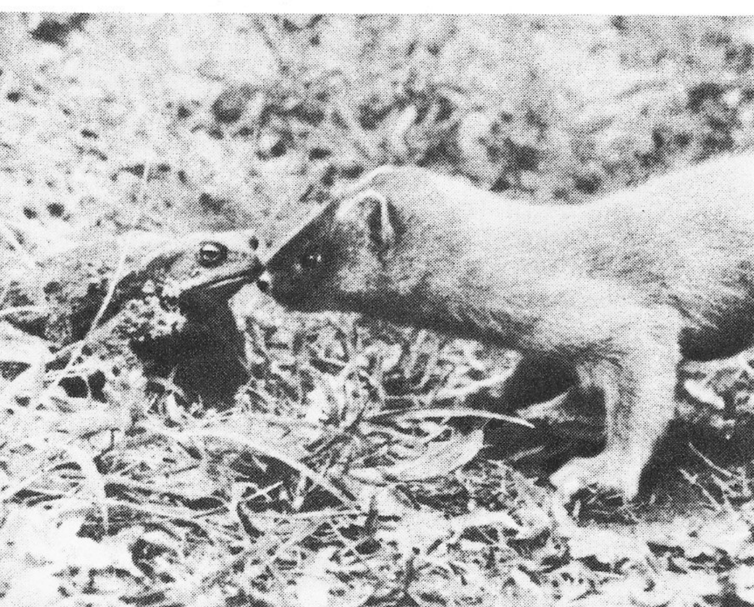
ПАМЯТНЫЕ ПОДАРКИ ПОЛУЧАТ:

Никишова Марина (г. Краснодар), Шальский Витя (г. Барнаул), Котенков Алеша (Москва), Мосеев Виктор (г. Рига), Апполонов Александр (пос. Асерхово Владимирской обл.), Соболев Николай (Москва), Муравьев Юра (г. Вышний Волочок), Гутенко Игорь (г. Алма-Ата), Мальченко Виталий (г. Харьков), Зудочкина Аля (г. Саратов), Белоконенко Наташа (г. Рубежное Луганской обл.), Шереметьева Тамара (г. Смоленск), Егоренков Виктор (г. Смоленск), Лебедев Сергей (г. Льгов-I Курской обл.), Бородин Владимир (с. Доброе Липецкой обл.), Агафонов Миша (г. Киев), Кузнецова Таня (г. Новосибирск), Киян Павел (шахта имени Ленина Луганской обл.), Дегтяр Ольга (г. Саратов), Великов Володя и Сережа (г. Новомосковск Тульской обл.), кружок юннатов школы № 17 (г. Иркутск).

КНИГАМИ С АВТОГРАФОМ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА БУДУТ ПРЕМИРОВАНЫ:

Прищепов Сергей (д. Хвошня Витебской обл.), Балацкий Николай (г. Новосибирск), Теплова Люда (г. Севастополь), Насонова Людмила (г. Горький), Шаршаткин Андрей (г. Калинин), Петрова Лариса (г. Пенза), Лукьяненко Вера (г. Керчь), Волков Костя (Ленинград), Кожевников Юра (г. Ростов-на-Дону), Пецев Саша (г. Свердловск), Поздеев Володя (г. Запорожье), Фурман Ирина (г. Брянск), Гура Наташа (г. Вологда), Антоневич Виктор (д. Рачиборок Минской обл.), Лизунова Ира (г. Томск), Лукиянов Виктор (г. Артемовский), Борисова Лена и Смирнова Лена (Ленинград), Новичков Игорь (Дальнее Константиново Горьковской обл.), Федоренко Сергей (г. Свердловск), Ростовская Марина (г. Ахтубинск Астраханской обл.), Костюк Саша (Москва), Буторина Марина (г. Новосибирск), Петров Валериан (д. Моляково, Чувашская АССР), Тарасова Наташа (г. Ломоносов Ленинградской обл.), Панкратов Толя (г. Калинин), Дурнева Римма (г. Балтийск), Мягков Жора (Пятигорск), Голюс Владимир (г. Славута Хмельницкой обл.), Захаркин Вадим (г. Рязань), Хлапов Евгений (г. Печора).

А теперь я не откажу себе в удовольствии представить вашему вниманию несколько писем, ибо именно они помогли жюри найти самых мудрых Почемучек. Мне бы хотелось прочитать вам все, но их у меня великое множество. Однако, как известно, барон Мюнхгаузен, самый изобретательный человек на свете, тотчас придумал выход из этого положения: свои письма вы увидите на страницах журнала в будущем году.

Наш Ерошка

16 мая в семье колонков, которые жили в клетках питомника, родился малыш. Он был маленький, медленно рос, и шерстка на нем торчала во все стороны. Потому и прозвали его Ерошка. Мне было очень жаль его, и я взяла Ерошку на воспитание.

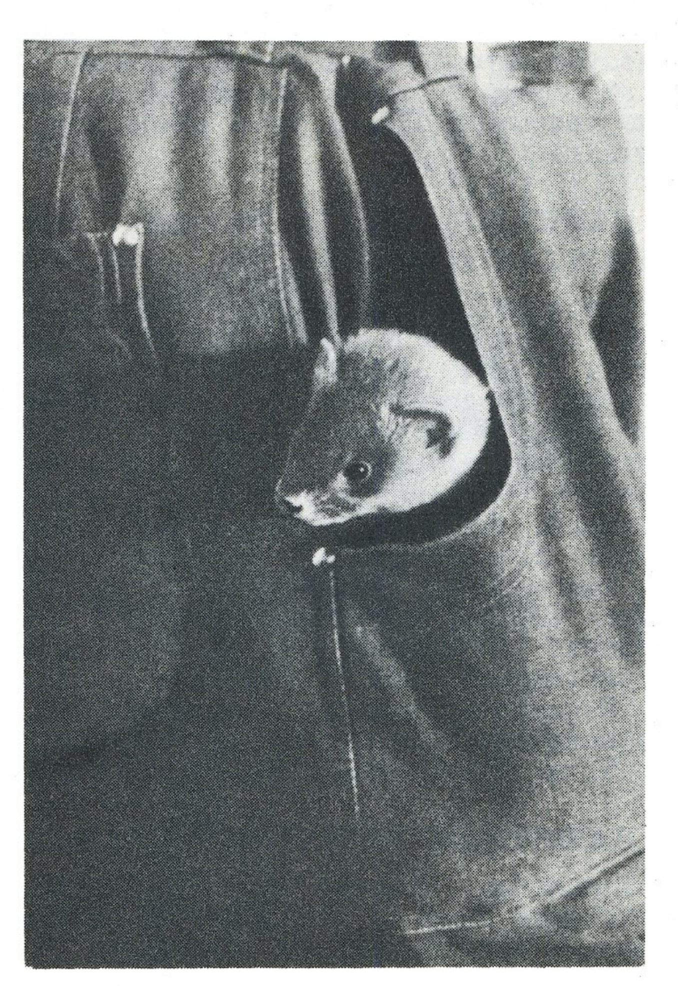
Постепенно колонок поправился, подрос и очень привязался к нам. А за мной он так и ходил по пятам. Особенно любил Ерошка гулять, хотя боялся всего на свете, даже качающихся на ветру травинок.

На воле в сибирской тайге колонки очень ловкие и хорошо лазят по деревьям. Но наш Ерошка не умел лазить и страшно боялся высоты. Однажды, когда он очень разбуянился — носился по всей квартире, — я решила его утихомирить и посадила за стекло в книжный шкаф. Он страшно заверещал и выпустил свою оборонительную вонючую жидкость.

Несмотря на свою трусливость, Ерошка был ужасно любопытным. Его интересовало все: и катушка, закатившаяся под шкаф, и рыбки в аквариуме, и жаба, встреченная в лесу. Но при первой же опасности он прятался или в карман, или ко мне под кофту, считая, что там он находится в полной безопасности.

г. Киров **Наташа Маракова**

Куст с глазами

Большая стая ворон и сорок крутилась над кустом шиповника. «Что-то есть», — подумал я и пошел быстрее.

Сверху на кусте сидели три вороны и орали во все свое воронье горло. Увидев меня, вспорхнули. А из куста вылетел лунь и нехотя полетел прочь. Сороки и вороны — за ним.

«Ага, — подумал я, — они устроили суд над хищным лунем».

Но из куста на меня смотрели... глаза. Большие глаза какой-то птицы смотрели на меня умоляюще. Я взял ее, и птица доверчиво прижалась ко мне. Потом я выпустил ее.

Наверное, лунь преследовал именно эту птицу, и она спряталась от него в колючках шиповника. И так испугалась хищника, что искала спасения от него у человека, то есть у меня. И я ей помог.

Боря Кузьменюк

Хмельницкая область,
с. Б. Боровице

Дома нарасхват

К сожалению, нам не удалось выяснить, какой цвет больше нравится птицам. И не потому, что не было места подходящего или скворечников.

Наоборот, мы в этом году сделали много скворечников, и за короткое время их сразу заселили скворцы, хотя и были домики все одного цвета.

А дело, видно, в том, что неподалеку вырыли небольшое озерце, и, так как вода оказалась близко, все до единого скворечника были заселены. Кем, вы думаете, барон Мюнхгаузен?

Зина Ермоленко

пос. М-Коцюбинск

Муравьиное новоселье

Задание выполнено: муравьев переселил. Пошли мы с Мишей к муравейнику. Захватили лопатой треть его и понесли. Все это положили под пень (там были яйца муравьиные и штук 30 муравьишек). Через несколько дней проверили: живы-здоровы муравьи. Потом еще раз посмотрели: прижились.

Коля Дударев

Брянская область.
пос. Влазовичи

Что бы вы мне ответили, если бы я спросил вас: поют ли зимой насекомые? Во-первых, вы подумали бы, что ваш старый друг Мюнхгаузен очень расстроен, а потому и несет какую-то околесицу. Ну, а во-вторых, ответили бы: «Понятно, нет». Вот и не так. И не извольте возражать, а вместо этого слушайте рассказ Павла Иустиновича Мариковского, который так и назван:

Зимние песни

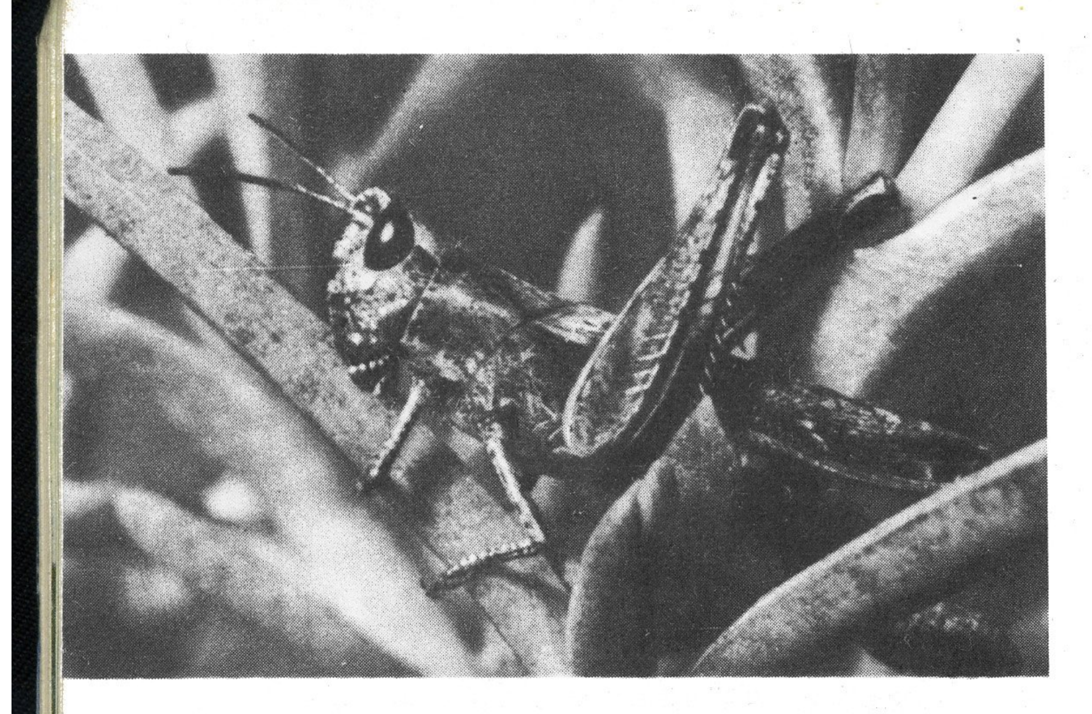
Дорога кончилась. Дальше по дну ущелья нет пути, все закрыли снега. Мы продрогли, рады остановке. Кругом лежит тень, на северных склонах снега кажутся совсем синими, а густые ели — почти темно-фиолетовыми. Зато южный склон без снега, сияет солнцем, горит как золотой, и небо над ним кажется не по-зимнему голубым.

Несколько десятков шагов — и кончилась тень, кончилась и прохлада. Тепло пробудило насекомых: всюду летают черные ветвистоусые комарики. В такой одежде лучше греться под солнышком. Скачут крошечные цикадки. По холмику муравейника бродит несколько муравьев. Увидали меня, насторожились, выставили вперед брюшко, грозятся брызнуть кислотой. Неважно, что конец декабря и морозы доходят уже до двадцати градусов. На южном склоне — юг, хотя ночью холод сковывает все живое. Зачем попусту пропадать времени, если можно жить.

А солнце греет сильнее, совсем как летом. И наверное, поэтому показалось, будто рядом стрекочут кобылки. Песня повторилась, стала громче, только не верится, что она настоящая. Ей вторит другая, и совсем рядом на былинке я вижу серенькую кобылку-хортиппуса. Она неторопливо шевелит усиками и, размахивая ножками, выводит свои несложные трели.

Мухи, комарики, цикадики, пауки, даже некоторые бабочки обычны зимой в горах Тянь-Шаня на южных склонах. Но чтобы встретить кобылок, да еще распевающих песни!.. Все они обычно к зиме погибают, оставляя в кубышках яички, и только некоторые засыпают личинками.

Как осторожна эта неожиданная зимняя кобылка! Я начинаю охотиться за моими незнакомцами. Охота нелегка. Приходится затаиваться, слушать, потом медленно-медленно ползти на звуки песенки. В сухой траве не спешаползают осторожные самки. Они заметно крупнее самцов. Брюшко их полное, набито со-

зревающими яичками. Кобылки откладывают их в теплую землю южных склонов. Никто этого не знал раньше!

Здесь, оказывается, собралось изрядное общество кобылок, переживших смерть своих родичей и продолжающих воспевать весну жизни зимой. Не зря сюда наведываются горные куропатки. Разве плохо в долгий зимний пост полакомиться живыми насекомыми?

С большим трудом я добываю несколько кобылок. У некоторых из них изрядно потрепаны крылья. Они, видимо, ветераны музыкальных состязаний — начали их еще с конца лета.

В поисках насекомых быстро пролетело время. Солнце наполовину спряталось за покрытую елками гору. По ущелью быстро ползет холодная тень. Вот она уже совсем близко. Еще несколько минут — и прощай, зимнее лето! Стало холодно, сумрачно, неприветливо. Сразу замолкли кобылки, наверное, спешно прячутся в укромные уголки и замирают на долгую холодную ночь. Какая необычная физиология! Мерзнуть, становиться ледышкой ночью и вновь разогреваться, оживать и распевать песни днем! До каких пор так будет продолжаться?

Интересно бы проследить несколько раз зимой за кобылками. А сейчас пора спускаться.

Доказав таким образом, что нет предела вопросам, самым неожиданным и любопытным, я без лишних слов расскажу вам одну необычайную историю, которая произошла со мной.

Однажды приятель попросил меня приютить дней на десять свою собаку Телля. Я, безусловно, согласился. Телль любил меня и всегда встречал бурными приветствиями. Характер у него был на редкость покладистый.

На следующее утро я взял его на прогулку. До полудня Телль спокойно шел рядом, но вдруг взвизгнул и пулей помчался по шоссе. Ни крики, ни свист не помогали. Телль несколько раз обернулся и пропал из виду.

«Наверное, он помчался домой искать хозяина», — подумал я. И хоть посердился, понял инстинкт собаки и пошел домой. Но дома собаки не было.

Через два часа Телль вернулся, радостно повилял хвостом и набросился на еду.

Назавтра все в точности повторилось. Телль взвыл и исчез. А через два часа вернулся как ни в чем не бывало. Я позвонил на квартиру приятелю, но мне ответили, что Телль там не появлялся. Это сообщение меня поразило.

В следующий раз я взял Телля на поводок. Собака явно волновалась, а когда я пригрозил, зарычала. Тогда я заговорил ласково. И тут произошло нечто удивительное.

Телль сел на дорогу, подал мне лапу и жалобно завыл. Казалось, собака плакала. Я решил узнать истину и отпустил Телля. Радостно взвизгнув, собака умчалась. Дело становилось загадочным, и я решил последить за Теллем.

Ровно в 12 часов я отпустил с поводка Телля, а сам помчался за ним на велосипеде. Собака неслась к поселку. Перед школой Телль остановился и улегся у входа. Меня он не заметил.

Через несколько минут прозвенел звонок. Дети, шумя, выходили из школы. Собака, напряженно ждала. Вот показалась маленькая девочка. Телль, радостно виляя хвостом, бросился к ней. Обхватив руками шею собаки, девочка что-то нашептывала ей на ухо. Телль проводил девочку до ее дома и медленно побрел назад.

Я его окликнул. Собака вздрогнула, но потом радостно подбежала ко мне и уселась рядом. Я ее приласкал, и мы вместе вошли в дом девочки. Тут-то я узнал секрет.

Ежедневно летом и зимой в одно и то же время Телль встречал и провожал девочку домой. И, поверьте, собака ни разу не опоздала.

И, как всегда, вопросы. И, как всегда, их задают сами ребята.

Однажды я увидел в лесу сосну. Дупло было в самом низу (посмотрите на

снимок сами). Какой же зверюшка мог сделать себе этот домик?

Витя Гулидов

Ленинград

У меня есть котенок Марик и белый петух Петька. Дружат они уже почти два месяца. Правда, иногда ссорятся. Петух старый, очень задиристый и самолюбивый, а котенок смелый и ловкий. И все же дружат. Услышит Марик, как Петька созывает кур на обед, и тоже бежит. Скажите, можно ли кота дрессировать, я еще нигде не видела дрессированных котов?

Римма Дурнева

г. Балтийск

Ничего не поделаешь, друзья мои, бегут последние строчки нашего Клуба Почемучек.

Мы уже больше не встретимся с вами. До свидания, друзья мои. Заметьте: «До свидания», — говорю я, а не «Прощайте». До свидания в новом году.

И смею вас уверить, тот, кто будет вновь принимать участие в работе нашего Клуба, не пожалеет об этом. Это обещает вам сам барон Мюнхгаузен, а я, как известно, не болтун. И даже до поры до времени не собираюсь открывать вам сюрприз, который ждет вас с первого же заседания Почемучек.

До встречи, друзья, со мной и еще с... О, кажется, я чуть не разболтал тайну.

С Новым годом, Почемучки!

Умный Ганс

1900 год. Случайный прохожий, оказавшийся в это время на тихой берлинской улочке Грибеновштрассе, зайдя во двор дома Вильгельма фон Остена, мог наблюдать поразительную картину.

Перед большой таблицей с буквами и цифрами стоял статный орловский рысак. Рядом с ним худой старик. Шел очередной урок.

Умный Ганс — так звали рысака — был чрезвычайно нервным и возбудимым. Малейшая помеха — звук шарманки, голоса играющих детей — отвлекала его. Остен же отличался педантичностью и упрямством старого педагога. Он заставлял Умного Ганса отстукивать упражнения многие сотни раз.

Занятия велись ежедневно по четыре часа. Даже в жесточайшие морозы, когда морковь примерзала к пальцам, Остен с неослабевающим усердием и неутомимой энергией продолжал свою изнурительную работу.

Фон Остен страстно любил лошадей. Он хотел научить их повиноваться словесным командам. Стоя возле жеребца и показывая ему морковь, Остен заставлял лошадь поворачивать голову то направо, то налево. Считая, что лошадь — животное понятливое и рассудительное, Остен старался запечатлеть в мозгу своего ученика смысл слов. Он говорил: «Теперь ты сделал направо, вот это — право».

Дрессировка увенчалась успехом. Вскоре Остен, выезжая на прогулку, привязывал вожжи к козлам и правил лошадью, отдавая команды: «Ступай направо», «Поверни налево», «На другую улицу», «Стой!» Все приказания выполнялись немедленно и точно.

Животные бессловесны, и человек может только догадываться, что они чувствуют.

И вот Остен решил найти способ, дающий животному возможность высказываться. Он изобрел метод стуков.

Вначале Остен обучил Умного Ганса счету. Показывая ему определенное число кеглей, он произносил это число вслух и одновременно приучал лошадь отстукивать копытом нужное количество ударов.

Кегли скоро были заменены металлическими цифрами. Мельком взглянув на цифру 7, лошадь семь раз ударяла ногой о землю.

Умный Ганс довольно быстро уразумел счет, четыре действия арифметики и вскоре смог решать простейшие задачки.

Урок арифметики проходил так. Остен писал мелом на доске, скажем: 17 минус 13. После этого лошадь уверенно и звонко четыре раза ударяла копытом правой ноги по булыжникам, устилавшим двор, и получала лакомство.

Четырнадцать лет Остен работал один, никому не известный. Лишь соседи потихоньку посмеивались над прихотью старого чудака. Между тем Умный Ганс так преуспел, что Остен решил, наконец, познакомить со своими опытами широкую публику.

Умный Ганс стал кумиром. Все хотели его видеть. Толпы людей стекались к дому Остена.

По дворику прогуливался вороной рысак в сопровождении седобородого старика. Вы могли подойти к лошади и задать ей любой вопрос по-немецки. Ганс тут же отстукивал ответ. Вскоре было сделано еще одно открытие: лошадь знала английский и французский языки!

Умный Ганс выучил дроби. Ему ничего не стоило сложить одну треть и две седьмых. Вначале он отстукивал значение числителя, затем — знаменателя.

Мнения и толки о чудо-лошади были самые разноречивые.

Псевдонаучная суматоха, поднятая вокруг Умного Ганса, печалила ученых, и вот по инициативе Психологического института в Берлине была образована научная комиссия. В ее состав вошли известные зоологи, психологи, врачи, знатоки лошадей и дрессировщики животных. Комиссия должна была выяснить, подает ли Остен Гансу какие-либо произвольные или непроизвольные знаки.

Итальянский художник Эмилио Рендих внимательно следил за поведением Остена, и вскоре тайна Умного Ганса была открыта.

Художник заметил едва приметные движения головы Остена, вызванные усиленным напряжением мысли экспериментатора.

Ганс очень хорошо наблюдал и легко реагировал на определенный знак или определенное движение каждого, кто задавал ему вопрос.

Опускание головы служит сигналом к началу ответа. Когда же лошадь доходит до требуемого числа, то человек невольно слегка приподнимает голову, буквально на несколько миллиметров.

Молодой кандидат философских и медицинских наук Оскар Пфунгст решил еще раз проверить выводы комиссии. Он провел так называемые «слепые» опыты. Гансу завязывали глаза или же задавали вопрос, ответ на который никто из присутствующих не знал.

И тут Умный Ганс спасовал. Он не смог ответить ни на один вопрос.

Несмотря на тяжелое разочарование Остена, его труд все-таки не пропал даром для науки.

Сейчас при исследовании интеллектуальных способностей обезьян, собак, дельфинов ученые стараются исключить всякую возможность подсказки.

Давно известно, что мысли, которые человек старается спрятать, все-таки находят свое выражение. Непроизвольные движения рук, губ, глаз, изменение положения тела, перемена темпа дыхания — все это может послужить сигналом для животного, может помочь ему при решении той или иной задачи. И тогда оказывается, что лошади способны извлекать корень пятой степени из миллионных чисел и знать все языки мира.

Теперь опыты с животными стараются проводить так, чтобы человек, по возможности, совсем не присутствовал. Результаты эксперимента обычно фиксируются автоматической киносъемкой и точной измерительной аппаратурой.

Ю. ЧИРКОВ

Рис. Р. Мусихиной

Рис. В. Коровина

Позывные

Радист, видимо, крепко спал или ушел, что тоже могло быть, в тундру на охоту. Постучав еще разок, я нажал ручку, и дверь послушно подалась. Едва я шагнул в комнату, как на меня молча кинулся большой лохматый пес. От неожиданности я вздрогнул, но тотчас успокоился: собака, так и не издав ни одного звука, норовила меня лизнуть. Мы против моей воли поцеловались.

Я осмотрелся. В комнате, наполненной шумами и писками от большого, горевшего белыми, красными и зелеными огоньками блока радиоаппаратуры, никого не было. На столе стояла электроплитка с горячим чайником; рядом лежало все, о чем только может мечтать проголодавшийся в дороге путник: колбаса, мелко нарезанное оленье мясо, масло, сыр, хлеб, консервы, галеты, сахар и всякая прочая снедь.

Под столом стояли две собачьи миски: в одной было какое-то варево, похожее на кашу, в другой — вода. Осматривая комнату, я обратил внимание на окно. За стеклом занималась пурга, а тут, на подоконнике, стояло материковое лето: большой ящик с землей был полон зелени. Среди листьев и стеблей висели стручки гороха и маленькие зреющие огурчики.

Пес внимательно смотрел на меня и скулил, будто хотел что-то сказать. Но откуда мне было разгадать его мысли.

Сев на стул, я увидел прямо перед собой прикрытую драпировкой дверь. Но едва я встал, чтобы раскрыть ее, как собака заволновалась, преградила путь и, явно норовя устрашить меня, лязгнула несколько раз зубами. Потом потащила меня за штанину назад к стулу. Ну что тут было делать! Я покорно сел. Однако с мыслью заглянуть за створки загадочной двери не расстался. Мне показалось, там скрывалось что-то таинственное.

Собака, довольная, улеглась у моих ног. Я включил плитку, подождал, пока вскипит чайник, и принялся есть. Пес последовал моему примеру, зачавкав у своей миски. Так вместе мы и подкрепились. Уходить, не дождавшись радиста, не хотелось, тем более что я собирался передать в Москву телеграмму. Чтобы скоротать время, я вышел во двор. Пес с удовольствием направился за мной.

Нещадно мело. Едва мы вышли на воздух, собака затеяла возню. Повизгивая, носилась вокруг меня, всем своим видом уговаривая разделить с ней забаву. Рядом с домом возвышался целый лес сложных круговых антенн. Крепежный тес их еще был свеж, будто только вчера радист пустил его в дело. Прямо у крыльца зияла метра в два глубиной яма. Тут же лежали лом, кайло и лопата. Хозяин сооружал ледник, да, видно, кстати пришедший холод заставил его изменить планы, и он бросил это занятие.

Осмотрев двор, я вернулся в дом. Сидел и слушал ничего не значащие для меня шорохи, звуки и завывания эфира. Вскоре меня одолел сон и я задремал прямо на стуле.

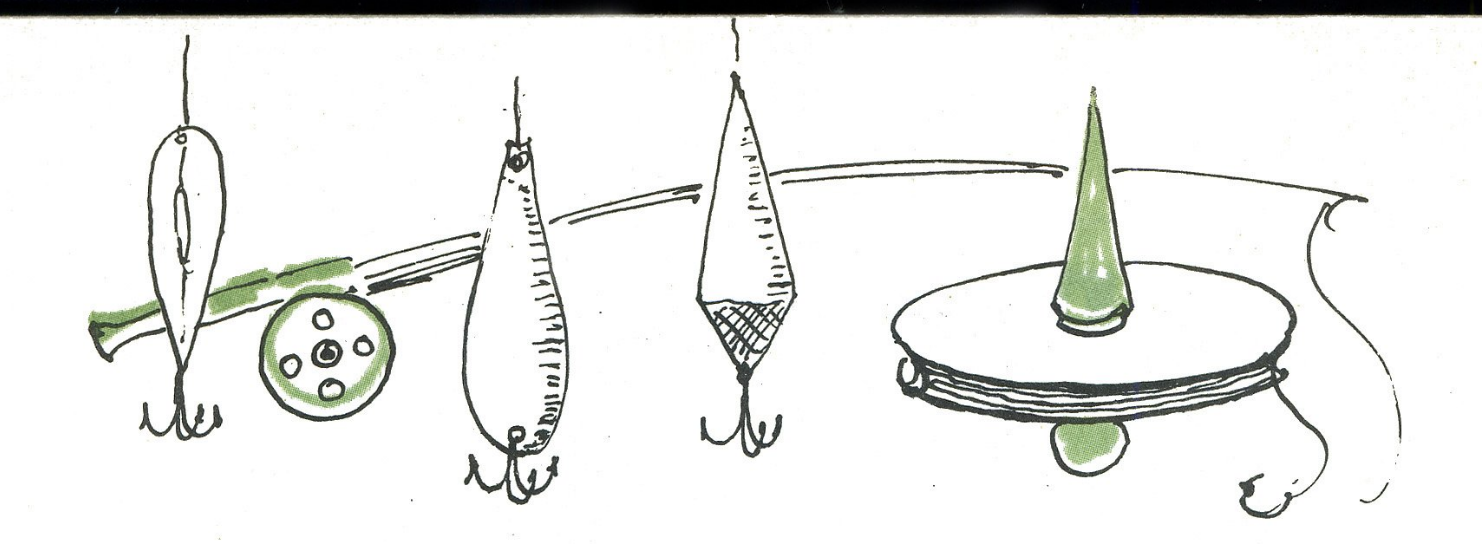
Проснулся от жалобного собачьего воя. Лохматый хозяин кого-то звал. И вдруг драпировка таинственной двери откинулась, и в комнату шагнул заспанный, невысокого роста парень лет тридцати. Он ничуть не удивился гостю. Протянул руку.

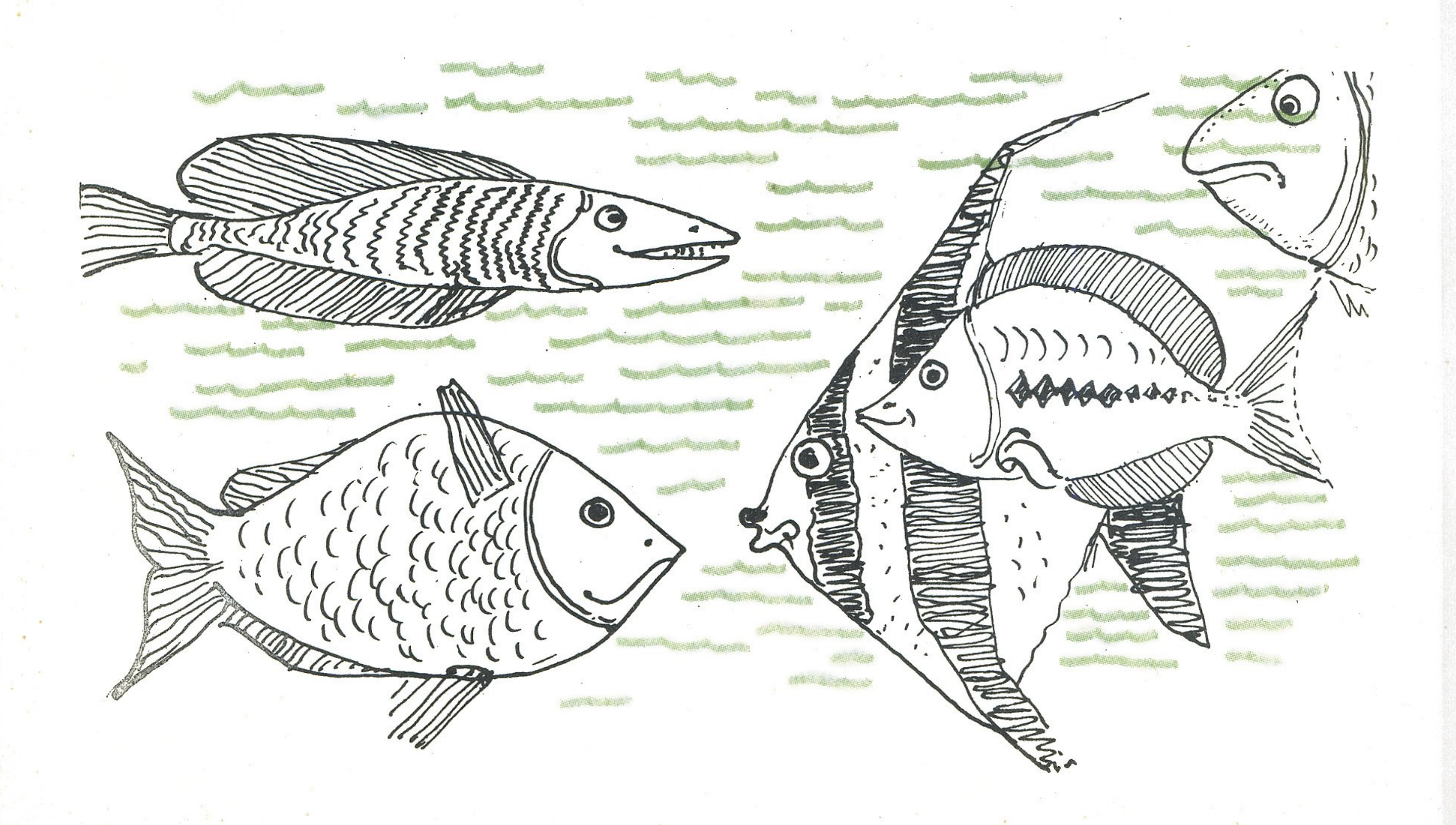
— Что-то долго вы добирались ко мне! Уж не заблудились ли? Ну да ладно... Садитесь, кушайте... Вы уж извините меня, Тикси вызывает...

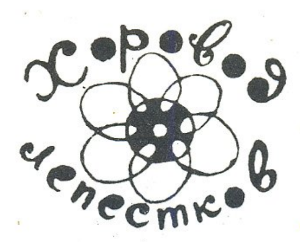
Он быстро надел наушники, покрутил какие-то ручки и сел за ключ. Вот, оказывается, почему завыл пес. Когда окончился радиосеанс, я узнал, что радисту приходится работать тут за двоих, часто по двенадцать-пятнадцать часов кряду. И когда он, улучив свободную минутку, ложится отдохнуть, то оставляет на вахте... собаку. Его четвероногий друг уже научился почти безошибочно отличать свои позывные и будит хозяина всегда, как только они появляются в эфире.

— В этом нет ничего особенного, — объяснил мне радист. — Ведь у собаки изумительный слух. У одного моего приятеля пес различает три вида позывных — свои, соседней станции и еще «SOS», откуда бы его ни давали...

В. ГУЗИКОВ

Цветок из Африки

Родина узамбарской фиалки, или сенполии, — Африка, где она цветет круглый год. Да и на наших окнах сенполии почти всегда в цвету. Фиалки бывают самые разные по окраске: лиловые, синие, белые, розовые, пурпурные. Особенно красивы махровые фиалки, напоминающие миниатюрные розочки. Есть и ампельная узамбарская фиалка со свешивающимися побегами. Цветки фиалок различаются не только окраской, но и величиной, формой.

Сенполии — растения низкорослые, места занимают немного. Ведь даже на небольшом подоконнике можно разместить несколько разноцветных фиалок. Выращивают их в небольших горшках.

Узамбарскую фиалку легко размножить. Достаточно на первых порах раздобыть хотя бы по одному листочку от нескольких растений. Сорванный лист опустите черешком в воду, налитую в пузырек из-под лекарства или стаканчик.

Недели через три на конце черешка появятся корешки, а затем и маленькие листочки. Вскоре растение можно пересадить в горшочек с землей.

Некоторые любители высаживают листья сразу в землю, сделав в ней небольшую ямку и заполнив ее речным песком. На этот песчаный «островок» высаживают черенок не глубже, чем на полтора-два сантиметра. Разросшиеся корешки быстро расползутся в плодородной почве. Растения зацветут месяцев через восемь.

Размножают узамбарские фиалки также делением разросшихся кустиков и семенами. Чтобы получить семена, проводят искусственное опыление цветков. Семена собирают через пять-семь месяцев после опыления. Сеют их в земельную смесь из листовой земли, речного песка и торфа.

Семена мелкие, в землю их не надо заделывать. Ящик с семенами накрывают стеклом, ставят в светлое теплое место и регулярно поливают. А когда появятся сеянцы, их подкармливают. Если вы посеете семена в конце зимы, растения зацветут в том же году.

Автограф судака

Недаром называют судака подводным бульдогом.

Судак держится на глубоких местах и, нападая на блесну, нередко схватывает ее с такой жадностью и силой, что в момент подсечки рыболову не удается протащить блесну между стиснутыми зубами рыбы. Так и подтаскивают судака на самой блесне, а перед лункой он широко раскрывает пасть и срывается... По силе, с которой он сжимает приманку зубами, судак не отстает от бульдога.

Зная про такие проделки судака, опытные рыболовы пытались подтаскивать его плавно, но очень быстро, полагая, что при таком вываживании острие крючка зацепится в тот момент, когда судак раскроет пасть, чтобы выбросить блесну. Но и этот способ не принес успеха.

Тогда рыболовы, оклеив блесны металлической фольгой, всерьез занялись изучением хваток судака. И выяснилось, что длинную блесну судак нередко берет сбоку, как бы душит ее, а висящий ниже блесны тройной крючок остается вне пасти рыбы. Автограф в виде ссадин, царапин и других следов, оставляемых зубами судака на фольге, подсказал рыболовам, как нужно оснащать блесну. Теперь, кроме подвесного тройного крючка, на отдельном поводке к верхнему колечку блесны на ее внутренней поверхности, чуть выше середины, рыболовы крепят еще и двойные (двухрожковые) крючки. В месте расположения крючка в блесне просверливают маленькое отверстие, а к цевью крючка прикрепляют проволочку, свободный конец которой вводят в отверстие и загибают на внешней стороне блесны. В таком положении двойной крючок не мешает «игре» блесны и помогает обмануть судака.

МИШКА И МАШКА

У берегов студеного Охотского моря плавал большой пароход. Он доставлял на рыбные промыслы соль для засолки кеты и горбуши, пустые бочки, рыболовные снасти. А оттуда забирал готовую продукцию — соленую рыбу и красную кетовую икру.

На пароходе жили два медвежонка: Мишка и Машка. Это были братик и сестричка. Их поймали в приморском лесу еще сосунками.

Малышей все любили — и экипаж судна и проезжие люди, — угощали разными лакомствами: сахаром, конфетами, сгущенным молоком. А корабельный повар подкармливал остатками столовой пищи.

Медвежата свободно разгуливали по пароходу, спускались в глубокие трюмы, наведывались в жилые каюты, влезали на мачты, бегали по капитанскому мостику. Одним словом, чувствовали себя как дома и с каждым днем все больше проказничали. То утащат из каюты коврик или одеяло, то выпотрошат подушку, то дверные ручки пообкусывают.

Однажды, когда кок ушел в кладовую за продуктами, медвежата забрались на камбуз. Там у плиты стояла большая кастрюля с тестом для пирогов. Проказники столкнули крышку и опрокинули квашню. Возвратившийся кок увидел, что все уши, морды и лапы непрошеных гостей облиты тестом, а Мишка, пятясь к двери, старается сбить лапой очутившуюся у него на голове кастрюлю.

В другой раз Мишка с Машкой сорвали со стойки спасательный круг. Сопя и хоркая, таскали этот круг по мостику, пролезали сквозь него туда и обратно, трепали за веревки. Потом выгрызли ему полбока, насорив пробковой крошкой. Боцман застал проказников на месте преступления. Но хитрый Мишка враз отскочил и проворно взобрался на высоко подвешенную шлюпку, нырнув туда под брезент, а Машке сильно досталось на орехи.

Мишка был не только хитрей, но и храбрее Машки.

Порой, когда тучи сгущались и море начинало сердиться, обрушивая на палубу холодные волны, Машка боялась. Она съеживалась и боком, вприпрыжку бежала куда-нибудь в укрытие. Мишка же становился на дыбки, рычал на грозную стихию и норовил ударить лапой по гребню брызгучей волны.

Потом погода разгуливалась, море утихало, и медвежата снова начинали резвиться. Гонялись друг за дружкой, кувыркались по трапам, или, став на задние лапы, затевали борьбу как заправские борцы.

Соленой рыбы они не ели, а нашли где-то большую протухшую горбушу и лакомились ею поочередно. Потому что у них такой закон: если один ест — другой не лезь! И хоть Машка была слабее, но стоило Мишке хотя бы понюхать рыбину, в то время когда сестрица ее грызла, Машка так налетала на братца, что тот кубарем катился прочь, отбиваясь когтями и зубами, и шерсть с него летела клочьями.

В конце концов им надоело возиться с протухшей горбушей, и недоеденный кусок ее остался лежать у фальшборта. Их привлекла новая забава — жестяные баночки из-под мясной тушенки, которые иногда выбрасывали пассажиры. Баночки аппетитно пахли, и мишатки с усердием их вылизывали. Только у Машки плохо получалось: мордочка туда не влезает, и язык до дна не достает. Мишка же садился на пол, прижимал одной лапой баночку к груди, а другую засовывал внутрь. Поелозит, поелозит, вытащит, оближет лапу и снова ее в баночку толкает. Так и доест все остатки.

...Кроме медвежат, на пароходе жили белые хрюшки. Их откармливал старательный кок, чтобы в столовой не переводились свежие мясные блюда. Свиней держали в загородке, на полуюте — в кормовой части судна, и если не штормило — выпускали на палубу погулять.

Один раз, когда Мишка, сидя у наружного трапа, извлекал остатки тушенки, к нему подошла взрослая чушка.

«Хрю-хрю-хрю», — сказала она медвежонку, нюхая баночку.

Мишка подпрыгнул и ударил хавронью лапой. Свинья взвизгнула да наутек. Мишка — за ней. И начался кросс «удери-поймай»! Носится свинья по всей палубе, от носа до кормы, аж пена с нее катится. Вот-вот догонит ее Мишка и за хвост сцапает!

Вдруг навстречу из-за поворота появился ма-а-ленький поросеночек, не больше рукавички. Чистенький, нежненький. Он протянул к медвежонку свое рыльце с розовеньким пятачком и приветливо захрюкал. Мишка от неожиданности так и сел на полном ходу! А поросеночек к нему: «Рох-рох-ро». Медвежонок назад — испугался, глаза вытаращил. Потом ка-ак драпанет по лестнице на палубную надстройку и на мачту: вмиг на самой верхушке очутился!

Поросенок топчется внизу, хрюкает, удивляется: куда же это новый знакомый запропастился? А Мишка сидит на верхотуре, дрожит, всеми лапами за мачту вцепился. Смотрит на беленького смельчака и думает: «Что же это за зверь? Такой маленький, а чуть меня не съел!»

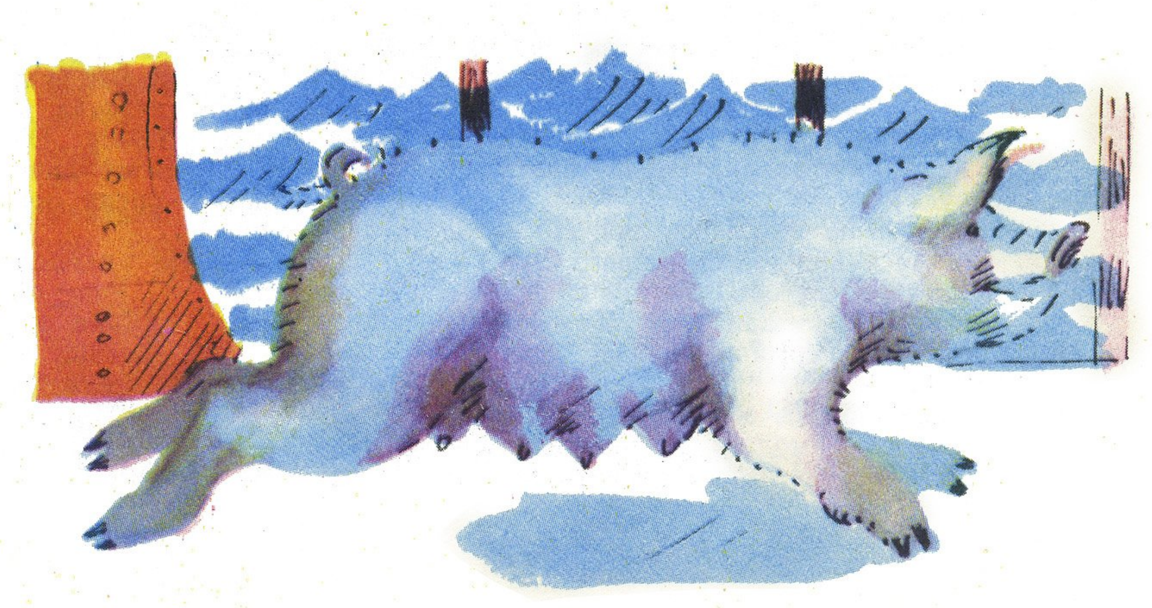
Долго сидел на мачте Мишка... Уже и поросеночек ушел, и свиней всех в загородку загнали. А он боится слезать.

Только ночью, когда стемнело, на палубу спустился. Обошел на цыпочках хлев, пробрался к своей постели и спокойно лег спать.

...К осени медвежата выросли. И когда пароход вернулся на зиму в свой порт, их отвели в городской зоопарк.

Там они живут и сейчас. Теперь они уже большие, лохматые и ленивые, но все так же охочи до лакомств. Как только у их клетки собираются люди, особенно дети, Мишка садится у решетки, просовывает между прутьев свою толстую морду и, разинув рот, вертит-машет возле нее правой лапой: «Дай-дай-дай!» Рядом с ним становится Машка. Им бросают конфеты, пряники, сахар. Медведи неуклюже ловят сладости ртом, благодарно кивают головой и хрумкают, закрывая от удовольствия глаза.

П. ТАЙГИН

ПРЕДАННОСТЬ

Мне не спалось. Я откровенно завидовал Герману. Он спал сном крепким, глубоким. Сном человека, успевшего за день и поработать как следует, и попариться с гостем в местной бане, и рассказать не одну северную историю.

Во сне Герман изредка посапывал и чему-то улыбался. Потом неожиданно заворочался, что-то буркнул себе под нос. И вдруг закричал: «Рекс! Рекс! Ко мне!..»

Над изголовьем кровати, будто охраняя покой хозяина, в коричневой рамке висела фотография стройной, с чуть вытянутой мордой, овчарки. Сомнений быть не могло: ее и звал хозяин, это и был Рекс. Утром я хотел было узнать у Германа, куда делась не дающая ему покоя даже во сне собака. Однако так уж случилось, что спозаранку я должен был вылететь на дальний остров. Перед тем как расстаться, Герман уговорил меня взять его меховую куртку.

Путь из Тикси невелик. На исходе второго часа под шасси нашего ЛИ-2 уже была земля. Кругом, будто в насмешку над августом, лежал снег. Я мысленно поблагодарил Германа: куртка была как нельзя кстати.

Выключены моторы. Подан трап. Я вышел из самолета и двинулся к встречавшим. Но не успел сделать и пяти шагов, как кто-то тяжелый, издав ни на что не похожий вопль, бросился сзади на меня. От неожиданности я упал ничком... С опаской повернув голову, я увидел радостную морду немецкой овчарки. Это был Рекс. Он смотрел на меня в упор, и я видел, как с его морды постепенно сходит радость. Пес неожиданно оскалился и, не дожидаясь, пока я встану, принялся жадно обнюхивать меня. Морда его снова повеселела. Но едва глаза наши встретились, как произошла та же метаморфоза.

— Рекс, это не Герман, — сказал кто-то из встречавших. Пес опустил виноватую морду и побрел прочь. Его примеру последовала и добрая дюжина островных нартовых лаек. Меня обступили, здороваясь, новые знакомые. Еще не придя в себя, я отвечал им машинально и глядел вслед Рексу. Овчарка, выделявшаяся на фоне своих друзей внушительными размерами, брела медленно, изредка оборачиваясь.

— Не удивляйтесь, — сказали мне летчики. — Рекс каждый самолет встречает... Все Германа ждет... Тоскует... Ему еще долго, месяца три тут жить... Пока их хозяйка из отпуска не вернется...

Где им было знать, что на мне была куртка Германа. От этой мысли мне стало неловко перед собакой, которую я, не желая, так обманул и взволновал... Мы вошли в дом, разделись в прихожей. Вскоре я позабыл про встречу на острове.

К полярной станции мне предстояло добираться вездеходом. Машина подошла под вечер. Я шагнул в прихожую и увидел скрипевшую на ветру, настежь открытую дверь. Куртки на вешалке не было...

Пропажу искали долго, с трудом нашли в добром километре от зимовки... На куртке устало дремал Рекс. Когда мы подошли, пес оскалился и зло тявкнул, словно давая понять, что не отдаст без боя вещь своего хозяина. Кто-то сбегал за куском мяса. Но Рекс был неподкупен.

Так и пришлось мне ехать в другой куртке. А ту, которая принадлежала Герману, во избежание новых неприятностей мне вручили уже в самолете.

Г. ВИТАЛЬЕВ

РАЗГОВОРЧИВЫЙ ЖАКО

Лет сорок пять назад познакомилась я с Екатериной Ивановной Свешниковой. Жила Екатерина Ивановна в Сокольниках. Ее маленький деревянный домик стоял рядом с Окружной железной дорогой. А в этом домике были... чудеса.

Каких только птиц не было у нее! И наши маленькие птички, и разные болотные, и яркие тропические — все гнездились и даже выводили птенцов.

Комнаты были переделаны в вольеры. Только в спальне стояла одна большая круглая клетка с любимым попугаем Жако.

Жако умел говорить. Правда, набор слов у него был невелик. И конечно, он не понимал того, что произносил. Только Екатерина Ивановна этого не признавала и разговаривала с ним, считая, что «...он все понимает».

Как все попугаи, Жако любил семечки. Иногда, озорничая, он нарочно выбрасывал шелуху из клетки на пол. Набросает, намусорит вокруг и доволен. Как будто бы сидит и ждет: а что же будет?

Екатерина Ивановна всегда сердилась и говорила:

— Жакоша! Какой же ты безобразник! Смотри, как насорил! Я вот заставлю тебя самого убирать!

Как-то я принесла Екатерине Ивановне маленький подарок — горшочек с цветущей розовой примулой. Взяв у меня цветок, Екатерина Ивановна направилась в спальню. У клетки с попугаем она оступилась и выронила горшочек из рук. Тот разбился, земля рассыпалась по полу. Жако немедленно отреагировал:

— Тетя Катя! Какой безобразник. Смотри, как насорил! Я заставлю тебя убирать!

Екатерина Ивановна рассмеялась.

— Смотри-ка, — сказала она, — он же не знал этих слов! Жакошенька, сейчас ты получишь в награду что-нибудь сладкое.

Иногда у Жако бывало веселое настроение, и тогда он оглушительно кричал на своем языке. Он выкрикивал отдельные человеческие слова, причем без всякой связи между ними, просто сразу высыпал подряд все, что знал: «Тетя Катя! Здравствуй! Прощай! Жако! Уходи! Жакоша хороший! Катя, Катенька, Жакоша хочет семечек...»

Когда Жако своим криком мешал хозяйке, она обычно говорила ему:

— Ишь, как раскричался! Смотри, я тебя сейчас накрою!

И если Жако не переставал кричать, Екатерина Ивановна брала черную плотную накидку и закрывала клетку. Там становилось темно, и Жако умолкал.

Однажды как раз против домика остановился товарный поезд. Машинист паровоза начал сигналить, требуя открыть путь.

Жако в это время тихо сидел на жердочке и, слегка покачиваясь, дремал.

Внезапные резкие гудки паровоза разбудили его. И вдруг он громко и внятно сказал:

— Ишь, как раскричался! Смотри, я тебя сейчас накрою!

Это было совершенно неожиданно, потому что раньше Жако никогда не произносил таких слов, и мы все думали, что он их не знает.

Жако запомнил фразы, которые ему говорила Екатерина Ивановна, когда он бросал мусор на пол или когда он неистово кричал, заглушая разговор своей хозяйки. Каждый раз фраза была связана с каким-то образом: зрительным — мусор на полу, слуховым — внешний шум. И когда Жако увидел землю, выпавшую из разбившегося горшка, у него, конечно, неосознанно, рефлекторно возникла ассоциация — он привык, что ему в такой момент говорили: «Смотри, как насорил...» — и повторил эти слова.

Конечно, нельзя говорить о сознательных действиях попугая, но в логичности поведения и сообразительности ему не откажешь.

С. КОНСТАНТИНОВА

Загадки

Дружит он всегда
с рассветом —
И зимой и звонким летом.
Я хотел еще поспать,
Он кричит: пора вставать!

За листом погнался лист,
После крепко обнялись.
Если часто поливать,
Белым шаром могут стать.

В коричневых беретах
Рассыпаны в лесу.
Земную радость эту
Домой я принесу.

В. ЮРЧЕНКО

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 10

1. Кобра. 2. Комар. 3. Белка. 4. Зебра. 5. Чайка. 6. Лайка. 7. Сокол. 8. Сойка. 9. Филин. 10. Бизон. 11. Судак. 12. Кулик. 13. Манул. 14. Кабан. 15. Орлан. 16. Аргус. 17. Налим. 18. Фазан. 19. Вобла. 20. Котик. 21. Окунь. 22. Акула. 23. Чибис. 24. Гиена. 25. Кайра. 26. Тапир. 27. Нырок. 28. Выдра. 29. Русак. 30. Сурок. 31. Ареал. 32. Архар. 33. Галка. 34. Сазан. 35. Хобот. 36. Норка. 37. Песец. 38. Щегол. 39. Косач. 40. Хорек.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Сокол. 6. Кайра. 9. Гага. 12. Киви. 13. Турач. 14. Бекас. 18. Баклан. 19. Скворец. 20. Лаггар. 23. Фазан. 24. Рябок. 25. Желна. 26. Щегол. 31. Оляпка. 32. Попугай. 33. Голубь. 36. Сойка. 37. Нырок. 38. Фифи. 40. Улар. 41. Филин. 42. Чирок.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сова. 2. Коршун. 3. Сапсан. 4. Юрок. 7. Гаичка. 8. Иволга. 10. Чайка. 11. Ремез. 15. Канарейка. 16. Сорокопут. 17. Жаворонок. 21. Майна. 22. Дятел. 27. Рябчик. 28. Совка. 29. Сарыч. 30. Турпан. 34. Кобчик. 35. Гоацин. 39. Ибис. 40. Удод.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Р. Г. Грачева

Сдано в набор 2/X 1968 г. Подп. к печ. 12/XI 1968 г. А04703. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 340 000 экз. Заказ 2086. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Ребята! «Пионерская правда» в этом году объявила об открытии фабрики. Она производит бумагу, из которой будут выпускаться для вас тетради и учебники. Особенная эта фабрика: сырьем для ее продукции служат не тысячи спиленных в лесу сосен и елей, а старые газеты, журналы и прочая бумага, которая в вашей семье уже отслужила свою службу.

Лучше делать бумагу из бумаги, чем губить прекрасные хвойные леса. Посудите сами: чтобы обеспечить всех ребят тетрадями и учебниками в течение одного лишь учебного года, необходимо вырубить огромнейший лесной массив, насчитывающий много тысяч взрослых сосен! Становитесь в ряды рабочих пионерской фабрики бумаги! Идите в поход за макулатурой!

Дружины, сдавшие больше всех бумаги, получат денежные премии от заготовительных организаций «Союзглаввторсырье». Заработанные вами деньги пойдут на оформление вашей пионерской комнаты, на организацию экскурсий во время школьных каникул. Всероссийский конкурс пионеров и школьников по сбору бумажной макулатуры продолжается! Кто из вас больше соберет старой бумаги! Чья школа станет победительницей!

Дружины! Работайте так, чтобы никогда не останавливалась пионерская фабрика! Добивайтесь, чтобы каждый пионер и школьник собрал не менее 10 килограммов бумаги!

Во всех районах столицы, во всех населенных пунктах страны имеются заготовители, уполномоченные производственно-заготовительных управлений «Союзглаввторсырье». Вызывайте их в школу, они помогут вам.

МОСКОВСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ «СОЮЗГЛАВВТОРСЫРЬЕ»

20 коп.
Индекс 71121